

Светлана НАРВАТОВА

ЛЮБИМАЯ ПЕШКА
КОРОЛЯ

Светлана Нарватова
Любимая пешка короля
Серия «Хроники
Леденского королевства»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68008038
2022

Аннотация

Это был потрясающий сон. У меня в жизни никогда не было такого красавчика! Правда, совершенства в мире нет даже во сне. Красавчик оказался самовлюбленным хамом и страдал помесью мании величия и шизофрениии. Причем обе половины худшие. Он снился мне целую неделю. И надо же мне было пожаловаться, как тяжело специалисту по управлению человеческими ресурсами найти хорошую работу. А он ответил, что у Них целый Двор неуправляемый. Но я же в шутку согласилась! Я же не думала, что меня и вправду... Впрочем, кажется, он тоже был удивлен, обнаружив меня реальную в своей постели. И не только он. Зато теперь я – HR при Дворе короля Эльиньо III. Отныне проблемы на работе меня не беспокоят. Вся моя жизнь – одна сплошная проблема.

Содержание

Сон № 1	4
Реальность. День первый	9
Сон № 2	14
Реальность. День второй	22
Сон № 3	28
Реальность. День третий	38
Сон № 4	51
Альтернативная реальность. День первый	57
Сон № 5	73
Реальность № 2. День первый. Ознакомительный	75
Реальность № 2. Вечер первый. Вдумчивый	92
Сон № 6	97
Реальность № 2. Обед второй. Званный	110
Реальность № 2. Вечер второй. Незванный	124
Сон № 7	131
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Светлана Нарватова

Любимая пешка короля

Сон № 1

Мне часто снятся цветные сновидения. Говорят, это признак шизофрении. Но мне всё равно. Они мне нравятся. Просыпаясь, я иногда испытываю сожаление, что не смогла досмотреть сон до конца. Ведь там так интересно. Гораздо интереснее, чем в жизни. Там я могу делать, что хочу. Хочу – летаю, хочу – целуюсь, хочу – мчу на машине мимо лесов и полей. Заметьте, при том что прав не имею. Как и машины.

Я очень люблю сны. Хотя обычно забываю их через пять минут после пробуждения.

Но этот сон мне неожиданно запомнился.

Мне снилась огромная кровать. Со всех сторон ее окружала темнота. И только кровать была освещена. Не знаю чем и как, но мужчину, который на ней лежал, было видно отлично. Потрясающий красавчик. Не слащавый, вроде азиатских айдолов. Это была зрелая мужская красота. Его темные волосы были зачесаны назад, открывая ровный лоб. Черты художавого лица были идеальны, будто выписаны талантливым художником. Высокие скулы и аккуратный, но волевой подбородок. Прямой изящный нос. И пронзительный, властный

взгляд из-под прямых темных бровей. Между бровями залегла пара морщин. Только губы выбивались из общей брутальной картины. Губы были сочные. Капризные. Порочные.

Ужас просто, а не мужчина. Убийца женских сердец и властитель девичьих грез.

Вообще-то я не люблю таких красавчиков. Я их боюсь, скажу честно. Ничего хорошего от них ждать не приходится. Женщины для них – игрушки на раз. И в жизни я бы на расстояние выстрела к такому мужчине не подошла, не дай бог он в меня глазками стрельнет. Упала бы без чувств, стыд и позор. Другое дело – сон. Во сне можно себе позволить то, на что в жизни – никогда.

В жизни я никогда бы не позволила себе подойти к такому мужчине и провести пальцами по его рельефной груди. И кубикам пресса. Я вообще никогда раньше такого не трогала. Только видела на обложках книг.

– У тебя такое шикарное тело! – сказала я ему.

– У нас, – поправил меня он.

– У «нас» – даже лучше! – согласилась я, стягивая с него простынь.

Представляете, под простыней ничего не было! Кроме ровных мускулистых ног, таза с выступающими косточками и мужского достоинства, которое выражало ко мне сдержанный интерес. Выражение было зачетным. Даже несмотря на сдержанность. А если это будет полный и всепоглощающий интерес? О, сколько новых открытий сулил мне сон.

– Ты кто такая? – спросил красавчик.

– Какая разница, кто я такая, когда у нас есть твое такое шикарное тело! – я подняла взгляд на его лицо.

Хотя это было непросто.

Как не любить сны, когда в них можно безнаказанно любить такого мужчину?

Я провела рукой до достоинства. Лицо красавчика, казалось, вытянулось. И не только лицо. Достоинство сменило статус на «в_процессе-стоинство». Не знаю, некоторые говорят, что размер не имеет значения. У меня появилась чудесная возможность проверить это на личном опыте.

Я стянула черные кружевные шорты и топик и забралась верхом на красавчика. У него слегка расширились глаза. По холеному лицу было заметно, что ему очень хочется мне что-то сказать. Недоброе. Но он сдержался. Возможно, потому что залип взглядом на мою грудь.

Еще бы! Это же мой сон!

– Ты такой красивый, – призналась я, слегка поерзав на том, что должно было стать моим новым опытом.

– Мы, – высокомерно произнес красавчик.

– Очень рада, что тоже тебе нравлюсь! – и я потянулась губами к его лицу.

Он, по-моему, немножечко дар речи потерял. Чем я и воспользовалась. Процеловала дорожку по скулам к виску, лизнула ухо и короткими поцелуями спустилась по шее к ключице.

...Определенно, я ему нравилась.

– Вовсе нет, – словно прочитав мои мысли, возразил красавчик.

– У меня есть детектор лжи... – сообщила я, поёрзав на «детекторе», и потянулась к его губам.

Закрыла глаза.

Скрестила пальцы на удачу.

Не может же мое подсознание быть ко мне настолько жестоко?

Его губы оказались сладкими, как мороженое. Сначала холодными и твердыми, а потом нежными и влажными. А потом я вдруг оказалась под ним. А мои руки прижаты возле головы.

Ой! Он не только красавчик, он темпераментный красавчик. Который не любит быть снизу.

Он не тратил силы на предварительные ласки. Но к тому моменту я и сама уже разогналась, поэтому позволила ему войти в меня.

Хотя он и не спрашивал позволения.

...Размер ли, умение ли тому виной, но у меня с ним всё получилось.

Я лежала под ним, тяжело дыша, пытаюсь унять сердце и набрать побольше воздуха в легкие...

И тут сработал будильник.

Иногда я испытываю сожаление, что не смогла досмотреть сон до конца.

Сегодня я была рада, что нас не прервали.

Утро началось с влажных шортиков и прохладного душа.

Но это, безусловно, было доброе утро!

Мне так казалось.

Реальность. День первый

– ...Алёна! Ковалёва! Давай в темпе к Звягинцеву!

Я люблю свою работу. Я приду сюда в субботу...

Нет, в субботу всё же не приду. Если только корпоратив не нужно проводить. Я работаю в консалтинговой фирме «Эверест». В нашем заповеднике можно найти стаи хищных юристов, стада непуганых айтишников и колонии крикливых бухгалтеров. А я работаю в HR-управлении, как гордо у нас именуется отдел кадров. Это такие стервятники, которые высматривают свысока, не сдох ли кто-нибудь на рабочем месте. Увидели – клюнули. Если не шевелится – в утиль. Если шевелится – то расшевелили и клюнули еще раз. Творческая работа. С огоньком.

Все семь лет, что я работаю в управлении, им руководила Ольга Ярославовна Половецкая, известная также как «Мандрагора». Некоторые усматривали в ее прозвище нецензурные мотивы, но это злопыхательство. Всё дело в ее зычном голосе и магической силе пенделя. Еще в управлении работала Мариша – делопроизводитель, Валя – хедхантер, и я. Я – массовик-затейник. В мои обязанности входит организация различных игр, вроде тимбилдинга, тайм-менеджмента, тренингов личностной эффективности и прочей шелухи, от которой особой пользы нет, но все довольны и счастливы. Почему нет пользы? Потому что никто добровольно

не будет вкалывать, как ишак, если не создать ему для этого необходимые условия. Я так считаю.

Теперь, когда наша бессменная Мандрагора упылила покорять Белокаменную, управление осталось без руководства. И были все основания полагать, что вакантное место достанется мне. Я уже даже разработала программу развития и меры по стимулированию. Ночами не спала. Оцените, какая жертва, учитывая мою нежную привязанность к сновидениям! Я готовилась. Я ждала. И вот, наконец, свершилось. Денис Вадимович Звягинцев, зам генерального по общим вопросам, призвал меня! Я притормозила у зеркала, уверяясь, что помада на месте, дресс-код не нарушен, волосы не выбились из пучка. И помчалась в приемную.

В приемной сидела Шурочка – помощник гендира. Хотя наш гендир сам кому хочешь поможет. Его даже наши юристы боятся, а уж они у нас реально отмороженные. Первому заму Шурочка тоже помогала. Широкой души человек. Мне она, кстати, нравилась. Она выглядела, как кукла Барби, но при этом была на редкость вдумчивой барышней. Была в курсе всех интриг и сплетен, ловко лавируя между группировками фирмы, как опытный слаломист.

– Ты чего так долго? – шикнула на меня хозяйка приемной. – Он сегодня не в себе. Будь поаккуратнее.

Денис Вадимович ассоциировался у меня с гиеной. Не с Геенной Огненной, а с обычной гиеной – лопухой, кривоzubой, взъерошенной, с вечной гадкой ухмылочкой. Он, как

обычно, был в идеальном костюме. Представьте гиену в костюме от BRIONI. Думаете, это смешно? Нет, это страшно. Но будущему начальнику HR-управления не по статусу бояться.

– Здравствуйте, Денис Вадимович, – поприветствовала я шефа. – Вызвали?

– Почему же вызывал? – зам поднялся из своего кресла и пошел в мою сторону. – Приглашал, Алёна Егоровна. Приглашал. Проходите, присаживайтесь.

Он выдвинул кресло по правую руку от своего, придвинул, когда я села. И остался стоять у меня за спиной.

– Вы, Алёна Егоровна, сегодня прямо цветете, – он опустил ладони мне на плечи. – Есть повод? – произнес он с заигрывающими интонациями и погладил меня по плечам.

До меня внезапно дошло, что имелось в виду под «быть не в себе». Видимо, это когда он предпочитает быть во мне.

А может, ему неважно. Просто я ему под руку подвернулась. Под две. Которые слегка сжали меня чуть выше локтей.

Не для тебя я цвела, гиена криволапая.

Я повела плечами, пытаясь высвободиться и свести ситуацию к легкой двусмысленности. Но мне дали понять, что никакой ошибки нет.

– Я тут подумал, – заговорил приторным тоном Муфлон Вадимович, – что из вас, Алёна Егоровна, мог бы выйти замечательный начальник управления. Мы могли бы стать отличной командой, – он прижался подбородком к моей ма-

кушке, и меня передернуло от омерзения.

Я развернулась к заму, попутно выворачиваясь из его лап.

– Такое неожиданное предложение, – я натянула на губы улыбку. – Я не готова принять его так сразу. Нужно подумать.

– Подумайте. Конечно, подумайте! – с обычной гаденькой улыбочкой ответил Звягинцев, разглядывая мою грудь. – Только думайте не очень долго. Сроки акции ограничены.

– И когда?..

– В четверг, – он сжал мое запястье. – Уверен, вы примете правильное решение.

– Благодарю за оказанную честь, – я склонила голову.

Каким бы оскорбительным ни было предложение, не стоит швырять дерьмо на вентилятор. Тому экскременту, что стоял передо мной, от этого хуже не станет. А вот сама могу запачкаться. К тому же до четверга «акция» может рассосаться сама собой. А я уже со всеми отношения испортила. Плохой он или хороший, он – начальник. Начальники – как родня, их нужно принимать такими, какие они есть.

Или уходить с работы.

– Что-то ты, мать, совсем не своя, – Шурочка даже из-за стола привстала. – В конец озверел?

Я кивнула, с трудом сдерживая смех. Это же какой талант нужно иметь, чтобы так точно попадать в ситуацию? Не своя я. Мне только что показали, что себе я не принадлежу.

Ну, и про животных и конец тоже в тему.

И ведь сон-то как в руку! Только не красавчик, а Денис Вадимович. И не в спальне, а в кабинете. И не я его, а он меня. А в остальном – один в один.

Я поплелась в свой кабинет, уговаривая Универсум пойти мне навстречу и послать нашему сайгаку газель погрудастее. Он же, тварь пятнистая, злопамятный. Фактически, передо мной поставили выбор: или к нему в постель, или на улицу по собственному.

Было так жаль себя, что я чуть было не разревелась.

Это несправедливо!

Я семь лет здесь отработала. Всех знаю. Я привыкла. А теперь из-за гада, который жаждет оказаться не в себе, я должна уволиться.

Мозг в панике пытался найти решение. Я же HR. И у меня есть время до четверга. В том, что касается людей, я должна находить выход из любой ситуации.

И как минимум один у меня всё равно есть. Взгляд автоматически скользнул на входную дверь с надписью «выход».

Сон № 2

Настроение было ни к черту. Дорамы не смотрелись, книги не читались... Мороженое елось, да. Напоминая о приятном сне. В общем, от тоски я приняла душ и легла спать пораньше.

И что вы думаете?!

Мне опять снился он.

Кровать была та же. Мужчина был тот же. Но теперь он не лежал, а сидел. На нем была шелковая рубашка с широкими рукавами и шнуровкой на груди. Черные кожаные штаны. Подсознание решило меня порадовать. Напоследок. И я была ему благодарна за утешительный приз.

– Привет! – сказала я, усаживаясь на кровать. – Как у тебя настроение?

Если мозг в этот раз подал блюдо одетым, возможно, он имел в виду, что нам сначала нужно поговорить.

– У Вашего Величества, – поправил он.

– У нашего величества и величества-то совсем нет. Не то что настроения, – поделилась я и протянула руку к его лицу, чтобы поправить сползшую на лоб темную прядь.

Он перехватил кисть на подлете.

– Мы – Наше Величество Эльиньо Третий, – наставительно сказал он.

– Ух ты! – восхитилась я. – Какая запущенная патоло-

гия. А у тебя чего больше: шизофрении или мании величия? Впрочем, у такого мужчины всё должно быть большое!

Интересно, что подсознание хотело сказать мне этим вывертом? Предупредить, что завтра меня ожидает повышение градуса неадекватности?

Красавчик сложил длинные ноги по-турецки и навис над ними широкими плечами.

– Это был сарказм? – поинтересовался он.

– Умный, – вынуждена была признать я. – Больной на голову, но умный. И красивый.

– Ты совсем ничего не боишься?

– Боюсь. Боюсь, что через три дня я останусь без работы. Это меня очень огорчает. А Ваше Высочество чего боится?

– Величество, – поправил он.

– А фиг ли разница?

Высочество-Величество посмотрел куда-то вверх в сторону и поскрипел зубами.

– Мы – король, – он посмотрел на меня как на идиотку.

Да мы с ним – идеальный кастинг для психушки!

– Я поняла, – уверила я.

Он хохотнул, глядя куда-то в темноту, и мотнул головой.

– Если бы Мы сейчас были в замке, Мы бы тебя выпоролли, – поставили меня в известность... Они? Оне?

– Если честно, я в такие игры ни разу не играла, – призналась я. – Но если чуть-чуть, то я готова попробовать.

Ихнее Величество склонил голову набок, словно рассмат-

ривал сколопендру под лупой:

– Что «попробовать»?

– Ну отшлепать! Замок, – начала я и повела руками в стороны, будто создавал этот таинственный Замок. – Темное подземелье, освещенное факелами. Влажные камни. Обнаженная я, прикованная цепями к стене...

Картина меня завела.

Я бы никому никогда о таком не сказала. Но самой себе, в собственном сне... – отчего не признаться?

– Так неудобно же! – оборвал он мою песню.

– Нужно приковать так, чтобы было удобно. Что значит «неудобно»? – возмутилась я.

Только настроилась, запланировала тематический (или Тематический?) сон, а мне тут – нате-здрасьте! Никакого уважения к женским фантазиям.

– Пороть неудобно. Размахнуться негде. Лучше во дворе, у столба. И цепи зачем? С веревками проще и надежнее, – тоном опытного палача, наставляющего стажера, рассказывал он.

– Так ты что, пороть меня собрался?! – подскочила я. – Извращенец!

Он внимательно на меня посмотрел. Очень внимательно. Потом в его глазах мелькнуло понимание.

– Мы – извращенец?! – он красиво изогнул бровь. Интересно, долго перед зеркалом тренировался? – Додумалась до чего! Больная что ли? – уточнил он.

Они.

«Они» спрашивают у меня, не больная ли я. Нормально, да?

– Что хочу, то и думаю, ясно? Это мой сон! – ответила я.

– Мы бы поспорили!

– «Вы» можете спорить с собой хоть до рассвета. Был бы твой – ты бы меня порол у столба, а не сидел на кровати.

– Это – Наша кровать.

– Вот-вот. НАША кровать. А ты всё еще одет, – посетовала я. – А будильник уже выглядывает из-за подушки. И готовится звонить.

– Кто? – напрягся Их Величество. Но чувство юмора не высидел.

– Неважно. Норму по разговорам, я считаю, мы выполнили. «Пудинг, это Алиса! Алиса, это пудинг!» Можно к сладкому. Раздевайся.

Красавчик поморщился, будто у него разом все зубы заболели.

– Это же твой сон, – он откинулся на спинку кровати, заложил руки за голову и вытянул ноги. – Вот и сделай, чтобы я оказался раздет.

Тю! Тоже мне, квест-головоломка.

Я обошла кровать и села рядом с высочеством. Тьфу, величеством. Он, конечно, странный. Но прикольный.

Манжет на запястье удерживался чем-то вроде запонки из белого блестящего металла с голубым, прозрачным как сле-

за, камнем. Я вынула ее из петель.

– Не тронь! – взвился красавчик, будто я могла вещицу из сна домой украсть.

– Ой, да забирай! Где у тебя карманы?

Я обшарила штаны спереди (конечно, я ему ни капли не нравлюсь, отвлекаю от важных дел своими женскими фантазиями, ага!), но карманов не нашла. Поэтому скользнула рукой под задницу. Но и там ничего не обнаружила.

– Нет карманов? – уточнила я.

– Нет.

– Почему сразу не сказал?

– А зачем? Давай сюда.

Он забрал у меня псевдо-запонку, снял вторую и повесил на цепочку, которая висела у него на шее. Рядом с подвеской, украшенной рубином. И снова заложил руки за голову.

– Нарядился, как новогодняя елка! – осудила я. – А где бусики и десять перстней на пальцах?

Манжеты сползли, открывая красивые рельефные предплечья, и я провела наращённым ноготком по голубой жилке от запястья до локтя. Он передернул плечами. Какой чувствительный, омномно! Я выпростала рубаху из штанов, потянула наверх и залипла. Неужели такое существует! Неужели это всё мне?

Я провела языком от пупка к груди и прикусила его за бугорочек соска. Величество дернулся. Я быстро задрала его рубашку за голову (сам пусть потом руки выпутывает), по-

вторила эксперимент со вторым соском и проверила реакцию на «детекторе лжи».

Реакция шла.

Величество откинул голову назад, закрыл глаза и задрал кверху подбородок.

– Ты такой красивый, когда молчишь, – не сдержалась я.

Мой визави поднял голову – точнее, уронил ее вперед, – посмотрел, посмотрел и откинулся обратно.

– Продолжай! – бросил он, снова закрыв глаза.

– Ваше Величество не возражает?

– Мы не возражаем.

– Вообще-то, это был сарказм, – уведомила я.

– Вообще-то, Нам плевать, – ответил он, не открывая глаз, с легкостью выпутал руку из рубашки, безошибочно нащупал мою ладонь и положил ее на кюгуотпупка. Совсем-совсем немного к югу. Там лежала весомая стрелка, указующая на север. Пока я не распустила завязки с боков его штанов. После чего стрелка уже не лежала, а торчала на север. Восхитительная, твердая, гладенькая стрелка. Стрела. Стрелище!

Я провела рукой по бархатистой коже и коснулась верхушки языком.

– Мы не просто не возражаем, мы обеими руками «за», – и на мою голову действительно надавили две горячие ладони, подталкивая в нужном направлении.

Не может спокойно полежать!

Большой своей частью.

Это мой сон!

– Руки! – вывернулась я.

Величественный красавчик соизволил поднять голову и покрутил перед собой «фонарики».

– Ну. Руки, – согласился он.

– Руки за голову! – скомандовала я.

– Что-что? – на его лице явственно читалось, что такое Эльвино Третьему могло только причудиться. Послышаться. Не иначе.

– А то привяжу, – я указала взглядом на кованую спинку.

И тут он рассмеялся. От души. Искренне. Так весело, что я чуть было не рассмеялась за компанию.

– Ты? Нас? – сквозь хохот проговорил он и вытер слезинки со щёк.

И улыбнулся так, что у меня аж носки свело и между ног заломило.

А что случилось потом, я даже сообразить не смогла. Потому что – раз! – и я уже лежу на кровати, а мои руки прижаты над головой его коленями. Пока он пускал на ленточки свою шикарную рубаху и фиксировал кисти, я в полной мере осознала, как опасно стоять под стрелой. И даже лежать. Она угрожающе болталась у меня над лицом, и я старалась лишней раз не открывать рот, чтобы не провоцировать. Просто брыкалась и вырывалась.

Закончив с руками, красавчик сполз с меня, задрал мой топик и стянул трусики.

Потом отошел, отряхнул руки...

– Так, говоришь, темное подземелье... – он спустил штаны.

– Нет-нет, – я скрестила ноги, пытаюсь закрыть нижнюю часть. – Причудилось. Вашему Величеству всё причудилось.

– Факелы... Влажные камни, – он освободил стопы и шагнул обратно к кровати.

– Галлюцинация. Сложнонаведенная галлюцинация!

– Цепи... – он развел мои колени, протискиваясь между ног и примериваясь взглядом к моей груди.

– Э... – на мой рот легла его рука, мешая сказать что-то еще.

– Знаешь, а Нам нравится. Что-то в этом есть. Можешь приснить Нам в следующий раз подземелье. С цепями.

И он толкнулся в меня. Постучался, можно сказать. Деликатно. Вошел. Туда – сюда.

А потом убрал руку с моего рта. Я всё равно к этому времени только стонать могла.

Умеет, зараза, когда хочет.

И то, что он хочет меня, заводило не меньше, чем его умения.

Как ни старалась я оттянуть этот момент, фейерверк накрыл меня.

А вот успел ли кончить красавчик, я не узнала.

Потому что проснулась.

Будильник, мать его!

Реальность. День второй

Проснулась, как во сне. В смысле, я лежала, как во сне: с вытянутыми над головой руками и разведенными ногами. Сердце стучало в груди, а в голове позванивало от недавнего оргазма. Труссы были хоть выжимай, и, чиркнув пальцем по экрану вопящего сотового, я побрела в душ. Руки затекли, ощущались тяжелыми и ватными и не хотели подниматься. Настроение... настроение почему-то тоже было вялым.

Возможно, от мысли, что мне снова придется идти на работу, где предстоит принять непростое решение.

Нет, варианты «дать Денису Вадимовичу» не рассматривались. Может, раньше я бы и потерпела, не знаю. Другие же терпят? Но не после такой интенсивной сексуальной жизни. Ну и что, что во сне? Во сне – не во сне, а выносило меня знатно. Работа пробивалась в сознание сквозь розовую вату влечения, отчаянно пихаясь локтями и пинаясь ногами.

Надо к психологу сходить на выходных. Поискать в интернете и записаться.

Привычная рутина вычищала заразу: пенка-тоник-база, фен, кофе, сыр на хлебце, натурель-макияж, отпаренная блузка, капрон, юбка-карандаш, пиджак, – и я уже собрана и готова к битве.

Да, во сне я проиграла.

Как бы.

Но еще не известно, кто выиграл в итоге.

Если один зам жаждет тебе впиндюрить за должность, возможно, другие будут готовы помочь просто из желания оттоптать коллеге яйца.

Вот за это я и люблю свою работу.

Игроков, равных Денису Вадимовичу, в фирме было раз, два – и обчелся. А тех из них, кто желал бы подложить свинью Бешеной Гиене – и того меньше. Из всего выходило, что моя единственная надежда – финдир. Медлительный и неповоротливый Виктор Георгиевич, предводитель юрконсультов и прочих наших ассасинов, перегрызал противника на один щелчок зубов. Не знаю, из-за чего они с Гиеном недолюбливали друг друга. Может, просто для тонуса. Но в моем положении грех было не разыграть эту карту.

Кабинет финдира располагался особняком, но я всё равно заглянула к Шурочке и спросила, как у него сегодня настрой. Шурочка сказала, что аллигатор уже проглотил с утра пару пташек и, довольный, чистит перышки. От крови. Чтобы набить ими очередное чучело. Через естественные отверстия. Я на всякий случай поинтересовалась, хорошо ли выгляжу. Она сказала, что сегодня я выгляжу определенно лучше, чем чучело. Помахав друг другу, мы расстались.

Я подошла к двери с надписью «Финансовый директор» набрала полные лёгкие праны и постучалась.

Конев был мощным мужиком под сто девяносто роста и

тяжеловатого сложения. Не жирный-пырный, а когда сальцо нарастает поверх мышц. Такая гора со вторым подбородком. Элегантные очки придавали интеллигентности его крокодилъему лицу. Пожалуй, это был самый умный и опасный игрок нашей песочницы. Не считая генерального. Но он в нашей песочнице не играл.

– Алёна Егоровна, чем обязан? – улыбнулся мне акульей улыбкой хозяин кабинета.

– Виктор Георгиевич, добрый день. Хочу к вам за советом обратиться. Как к старшему по званию, – начала я.

– Интригуете, – он указал мне на кресло у своего стола.

– Виктор Георгиевич, вы же знаете, что мы ныне без головы. Ольга Ярославовна нас покинула...

– Сиротинушки, – согласился финдир.

– Я бы хотела попробовать себя на этой должности. Но не знаю, как лучше презентовать свою кандидатуру.

– А что по этому поводу думает Денис Вадимович? – он склонил голову набок и постучал тупой стороной паркера по столу.

– В этом и вся проблема. Понимаете, Денис Вадимович сказал, что хотел бы видеть меня на этом месте.

– Так и хорошо, – Конев кивнул.

– Но понимаете... Как бы это сказать... Как я поняла, он бы хотел получить от меня... – Я замялась, позволяя финдиру догадаться самому.

– ...Откат? – подсказал он.

– Не совсем, – сморщилась я.

– Вы хотите вынести обвинения в харассменте? – очень серьезно спросил Виктор Георгиевич, поправив очки не переносице.

– Боже упаси, я же не бессмертная, – вскинула я руки. – Нет, просто хочу попробовать съесть рыбку, избежав второй половины поговорки.

– А если не выйдет? – усмехнулся он.

– Будем решать проблемы по мере их поступления. Мы с вами много работали, и я очень ценю ваше мнение. Как вы думаете, стоит вообще дергаться? Можно ли мне подойти к генеральному с этим вопросом.

Он сосредоточенно уставился в точку перед собой, продолжая постукивать ручкой.

– А то вы хотите ему предложить? – он снова перевел взгляд на меня.

– Я разработала программу развития. И новую многофакторную систему мотивирования кадров, – пошла я ва-банк.

Расчет простой. Если меня в любом случае планируют взять на эту должность, то рекомендация Конева всё равно лишней не будет. Если не планируют, то рекомендация финдира может стать тем грузиком, который перевесит весы удачи. И главное, если меня возьмут с его протекцией, Гиену Вадимовичу останется только пакостить исподтишка. Мало ли что стоит за покровительством? Может, я Коневу дала. Тот не обязан делиться интимными подробностями. А с финди-

ром мой шеф мериться членами поостережется.

– Как интересно, – заглотив наживку Виктор Георгиевич. – А могу ли я познакомиться с ними?

– Буду рада услышать от вас замечания и рекомендации, – я благодарно склонила голову и протянула ему распечатки.

– Посмотрю, как будет время, – он постучал краем листов по столу, словно пытался их выровнять.

– Спасибо, – я поднялась.

– Алена Егоровна, я хотел с вами вот еще какой вопрос обсудить. У нас в коммерческом отделе несколько новичков. Было бы неплохо провести тренинг по прямым продажам. И старичков тоже встряхнуть.

– Своими силами или пригласить кого-то именитого?

– Думаю, можно своими.

Вот и договорились.

Мне кажется, вышло неплохо.

Внутри бурлили пузырьки адреналина, и я с трудом удержала серьезный вид, когда покидала кабинет.

Как выяснилось, не зря.

В коридоре возле приемной, опираясь о стену пятой точкой и ботинком, стоял Денис Вадимович. Его руки было сложены на груди. Губы кривились в традиционной ухмылочке.

– И как, Алёна Егоровна, приняли решение? – раздевая меня похотливым взглядом, полюбопытствовал он.

– В процессе, – я счастливо улыбнулась шефу. – Ночами не сплю, только о вас и думаю.

– Не затягивайте, – он радостно ощерился и сжал меня за плечо.

С-с...амка собаки! Чего доброго, синяки останутся.

Что ж. Будем считать, что этот ход за мной.

Теперь ходит третий игрок.

Сон № 3

Я разыграла свои карты, и теперь радовалась жизни. На работе подняла сценарий последнего тренинга, решила порыться в новых трендах интернетов, но мысли почему-то постоянно скатывались к красавчику из сна. Сны были яркими, насыщенными, без обычных для снов глюков, типа, идешь, идешь по пустыне и вдруг – раз! – уже покупаешь спрайт в супермаркете. Это настораживало. А что, если именно так начинается шизофрения? Поисковик моих подозрений не подтвердил. Но и опроверг. И, тем не менее, по дороге домой я зашла в магазин женского белья и выбрала шикарное кружевное боди. Долго мучилась над выбором цвета и остановилась на благородном шоколадном. Он хорошо смотрелся на светлой коже. А потом еще и оттеночный шампунь взяла, чтобы углубить цвет темно-русых волос. Во сне я всегда была в том, в чем спала. Отчего же не порадовать свое подсознание?

Укладывая волосы ко сну красивыми локонами, я чувствовала себя больной на всю голову. Здравому смыслу хватило на то, чтобы сказать «нет» макияжу. Ночью кожа должна отдыхать.

Пусть хоть кожа отдохнет, пока весь остальной организм будет удовлетворять моё внезапно озверевшего либидо. От одного предчувствия ночной встречи у меня напряглась

грудь. Мама, во что я вляпалась?

Я провалилась в сон, как в колодец, испытывая ощущение парения.

Кровать была на месте.

Величества не было.

Блин, здесь, похоже, как в жизни: побрила ноги – секс не обломится.

Я огорченно плюхнулась на прохладные белоснежные простыни, раскинув руки. Вот что-что, а поваляться мне здесь раньше не доводилось. Подушки были большими, но мягкими, а матрас – комфортно-упругим. Надо мной смыкались полотна балдахина, посверкивая бликами камней. Какой извращенец будет украшать его изнутри?

Наверное, эгоист, который о собственном удовольствии думает больше, чем о том, как выглядит в чужих глазах.

Мне казалось, камни надо мной перезванивались друг с другом, а некоторые даже перемигивались и подсвечивались изнутри.

Вы засыпали когда-нибудь во сне?

Мне кажется, я засыпала, когда на периферии зрения стал прорисовываться знакомый темный силуэт. Его словно окружало облако черной злости, сквозь которое простреливали молнии разрядов.

Ничего себе спецэффекты!..

Ихнее величество было одето во все черное: черная рубашка с распушенной на груди шнуровкой, черные брюки и вы-

сокие черные сапоги. Даже камни на груди переливались дюжиной оттенков черного. И браслеты на руках. И пара перстней.

Готическая новогодняя елочка.

– А почему ты в сапогах? – удивилась я.

Нет, я не против ролевых игр. Я тоже приоделась. Но сапоги в спальне, на мой взгляд, перебор.

– У тебя хватило наглости явиться снова?! – глаза величества пылали яростью.

– А что, ты всё же не успел? – посочувствовала я. – Так ведь это у меня руки были связаны, а не у тебя...

– Что ты сказала?! – Он дернул меня за пятку, волоча мою кружевную пятую точку по простыни.

– Но-но! – я попыталась вырваться, но безуспешно.

Меня прижали к кровати, обхватив ногами бедра и прижав запястья рядом с головой. Аристократический нос величества практически прижимался к моему.

Нужно было всё же легкий макияж сделать. Хотя бы тон выровнять. И реснички подкрасить.

– Что ты сказала? – процедил красавчик.

– Я говорю: а что такого? Если ты... вы... в общем, если из-за моего пробуждения возникли какие-то проблемы, то они же решаются одной левой. Или правой. Не знаю, как вы обычно привыкли.

– На что ты намекаешь? – он сузил глаза.

– Нет, ну как-то же вы должны... – я запнулась под его

взглядом и покрутила головой, убеждаясь, что мои волосы еще не задымились. – С-снимать нетравматический отек полового члена, – подобрала я нейтральную формулировку.

– У Нас для этого есть фаворитки, – надменно заявил он.

– А-а. А сами никак-никак? По статусу не положено? А по малой нужде, прошу прощения, вам кто придерживает?

Удивительно, но ихнее величество покраснело.

– У тебя вообще хоть какие-то представления о приличиях есть? – возмутился он.

– Есть. Но любопытства больше. А вы всегда спите в сапогах?

– Нет, только когда зас-с-сыпаю в подз-з-земелье, – прошипел сквозь зубы красавчик.

– Вы, наверное, уже и цепи с факелами приготовили, – дошло до меня, – а тут такое разочарование: оказывается, что сон-то мой!

– А кровать – Наша!

– Договорились. Сон – мой, кровать – наша.

В глазах высочества снова полыхнул огонь, и мне послышался треск электрических разрядов.

– Ладно-ладно-ладно! И сон – твой, и кровать твоя, хорошо, – сдалась я. – А ты за это будешь моим. М-м? На одну ночь, – внесла я ограничения по сделке и вытянула указательный палец правой руки. Мол: одну.

– Ты совсем Нас не боишься? – поинтересовался он неожиданно спокойно, и я почувствовала, как ослабла хват-

ка у меня на запястьях.

– А чего мне бояться? Это же сон. Наступит утро, и я проснусь в своей постели. А Ваше Величество с цепями и сапогами останетесь в своем подземелье. Может, к делу уже перейдем? – я потерлась кончиком носа о его нос. – Будильник срабатывает, и я опять виноватой останусь.

– Зачем ты приходишь? Чего добиваешься? – неожиданно спросил меня красавчик, увеличивая расстояние между нашими лицами.

Опа! Ничего себе вопросик! Я даже растерялась.

– А что, это такой намек, что мне нормального мужика пора завести?

Хватка на запястьях снова усилилась.

– Что ты имеешь в виду? – ледяным голосом спросило мое неожиданное альтерэго.

Я читала про техники работы во сне с собственным подсознанием. Новый код НЛП. Но чтобы оно вот так, само собой... Что, даже на мозгоправа не придется тратиться? «Всё сама, всё сама»? Я закрыла глаза, расслабилась, сосредоточилась на проблемах и приготовилась их с собою обсудить.

– Я слишком много работаю? – начала рассуждать я. – Думаешь, не стоит биться за эту должность? А не то моя личная жизнь окончательно сведется к эротическим сновидениям или Козлу Вадимовичу?

– Ты что, с животными тоже?.. – в голосе красавчика прорезалось потрясение.

– Нет, тут ты прав. С ним я в любом случае не буду, – согласилась я с внутренним голосом. – Пусть идет лесом, гиена кривоzubая. Или чем они там обычно ходят? Саванной?

– Мы запутались. Ты вообще сейчас о чем, женщина?

– О работе, о чем же еще? – удивилась я.

– А Мы спрашиваем о Нас!

Я открыла глаза. Не знаю, чего в его лице было больше. Столько всего там было, что я пожалела, что не художник.

– Или Мы и есть твоя работа? – прозвучало как на допросе.

– Нет, дорогой, за тебя мне, к сожалению, денег не платят. Так что ты – хобби. Рукоделие, прости за эвфемизм. Зато хобби единственное, – неожиданно дошло до меня.

В моей жизни совсем ничего нет, кроме работы и снов. Сериалы и ромфант – не в счет, презренные таймкиллеры. Грызня за ступеньку в иерархии фирмы и воображаемый псих – это всё, что меня волнует. Разве это не печально?

– Так, ладно, – дернулась я. – Если ты сегодня не в состоянии, я пошла домой. Как тут проснуться?

– Мы же еще не начали.

– Вчера Ваше Величество не кончили, сегодня не начали. Положительная динамика, я считаю. Отпусти уже руки, болят!

Величество неожиданно послушался и перекатился набок, а я попыталась поправить одежду. Автоматически. Только из одежды на мне было одно белье.

Взгляд красавчика проследил за скользящей по кружеву рукой.

– Красивая вещь, – признал он и повторил мой жест, только медленно.

В его глазах полыхнул мужской интерес. Да не может быть! Неужели я всё же выплусь не впустую?

– Угадай, где она расстегивается!

Величество по-хозяйски потянул ко мне руку.

– Нет-нет-нет. Так дело не пойдет, – я соскочила с кровати. – Ты говоришь, я отвечаю. Если не попал – снимаешь с себя один предмет. Какой я скажу, – вспомнила я уроки наших юристов. – А если угадаешь, позволю расстегнуть, – коварно улыбнулась я, поправляя локоны.

«А если не найдешь, то я в шкафу», припомнился мне бородатый анекдот.

Настроение снова повеселело и повлажнело.

– На спине, – скучающим тоном заявил он.

– Снимай правый сапог!

– Врешь! – он потянулся, чтобы схватить меня за руку, но я успела отскочить и с безопасного расстояния покачала в его сторону попой.

– Ну! – развернулась я снова и протянула руку за сапогом.

Эльиньо Третий сел на край кровати и протянул мне ногу:

– Сама снимай. Их по-другому не стянуть, – усмехнулся он.

Ой, это вызов, что ли? В такие игры по-разному можно

играть.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – покорно произнесла я, подошла ближе и опустилась перед ним на колени.

Красавчик затих.

– Вы позволите, Ваше Величество? – я, не поднимая глаз, протянула руку к ноге.

– Позволяем, – отдал он распоряжение. В уверенном голосе ощущалась привычка повелевать.

...Как же удержаться и не подсмотреть, что творится у него на лице?!

Я погладила пальцем бедро над верхним краем его ботфорта, провела ладонями по боковым поверхностям сапога до голеностопа. И осторожно потянула.

Фиг у меня получилось, конечно. Тянуть пришлось со всей силы, так что он не соврал, сам бы он их не стянул.

Сапоги не воняли. Как и ноги. Не знаю, что использовалось в качестве носков, но если оно и было, осталось в ботфортах. Я наклонилась, осторожно коснулась губами его стопы возле пальцев и продолжила сидеть перед ним, склонив голову. Его рука нежно коснулась моих волос.

– Позволено ли мне будет снять второй ваш сапог, Ваше Величество? – смиренно спросила я, всё так же не поднимая глаз.

– Снимай, – велел он слегка охрипшим голосом и вытянул ногу.

Я подняла взгляд на уровень паха и убедилась в своих по-

дозрениях: сценка подействовала как надо. Я как бы не удержалась и провела по припухлости рукой и, отдернув ее, поднесла к губам.

– Ой, Ваше Величество, я такая неловкая... – жалобно прошептала я.

– Да стягивай уже наконец! – рыкнул ихнее величество, ткнув сапогом вне в руки.

Я медленно провела пальцами по бедру, погладила голень и дернула сапог на себя, стягивая, как кожу со змеи.

– Иди сюда, – он протянул руку к моему плечу, но я подскочила раньше.

– Ты еще не отгадал! – ткнула я в него пальцем.

В расфокусированных глазах красавчика постепенно выкристаллизовывалось понимание.

– Но ты сняла два сапога! – возмутился он.

– Всё было добровольно, Ваше Величество. Вы же сами разрешили!

– Сбоку! – скрипнул он зубами.

– Брюки!

– Не верю!

Я изобразила танец живота, вращаясь вокруг воображаемой оси, плавно изгибая руки над головой и демонстрируя гладкие швы на белье.

– Брюки! – повторила я, продолжив извиваться уже лицом к нему. – И не нужно говорить, что Ваше Величество этого не может. Ваше Величество превосходно вчера справились.

Величество сверкнул глазами исподлобья, поднялся, сдернул штаны и... В общем, реакция у него всё же лучше, чем у меня. И силы больше. Поэтому я снова оказалась прижатой к кровати.

– Оно не р-расстегивается! – рыкнул красавчик мне в лицо.

– Рубашку сними, – попросила я. – В смысле, ты снова не угадал.

Черная рубаха улетела куда-то в темноту. Эльиньо Третий сидел на краю кровати, согнув перед собой ногу. Над голенью торчало подтверждение того, что никто сегодня не уйдет обиженным. Я – точно.

Я легла головой на подушки и развела ноги.

– Не может быть! – хохотнул красавчик.

– Может. Попробуй! – пригласила я.

Бли-ин! Никогда не думала, что процесс расстегивания боди может быть таким приятным. Особенно, когда это делает человек, который, похоже, впервые встретился с нашими крючками. Я тогда уже, практически, и была готова. Во всяком случае, несколько толчков, и я поймала небо в звездах. Еще чуть-чуть – и он тоже меня догнал. Мы отдышались, и я даже успела его чмокнуть в губы, прежде чем проснулась в своей постели, бодрая и во всех отношениях удовлетворенная.

Реальность. День третий

Несмотря на то, что настроение у меня с утра было превосходным, по дороге на работу оно съёживалось под давлением неопределенности. Нет ничего хуже, чем сидеть и ждать, когда от тебя ничего не зависит. Если сегодня до вечера Конев не сделает свой ход конем, мне придется держать ответ перед Денисом Вадимовичем. И – да, мне было страшно. Сказать в лицо мужику с его статусом, куда он этот статус может засунуть – это вам не в с-салочки поиграть. Это во сне я такая смелая, потому что знаю, что мне за это ничего не будет. А от козла типа нашего первого зама можно чего угодно ждать. Он может присунуть свой статус, куда ему пожелається, вопреки моему мнению. Где-нибудь в подворотне поздним вечерком.

Мне позарез нужно было покровительство Конева.

До обеда я бездумно тыкала в документы и сёрфила по соцсетям, не в силах сосредоточиться. А вернувшись из кафешки напротив, обнаружила возбужденную Маришу с папкой в руках.

– Наше новое всё! – обрадовала она меня, покачивая в руках простенький скоросшиватель, еще не оформленный по нашим правилам.

Во взгляде чернявой делопроизводительницы проглядывало легкое злорадство. В наших заповедных джунглях хо-

чешь не хочешь, а каждый сам за себя.

Я перевела взгляд на Валентину. Она у нас за кандидатов отвечает.

– В мою сторону можешь не смотреть, – ответила она без особых эмоций. – Я по поручению начальства подборку резюме делала, но этой там не было.

Я выхватила папку у Марины и погрузилась в чтение. Она была всего на два года старше меня! Профильный диплом получен в столичном ООО «Университет имени Рогов и Копыт». Опыт работы в должности начальника кадров целых три года. У какого-то ИП. С фотографии на меня смотрела типичная офисная стерва. Мандрагора тоже была не Зайка Ми, но она и вкалывала за троих, и дело знала. И любую из нас подменить могла. А эта приходит со стороны, полгода будет в дела входить, со спецификой коллектива знакомиться... Угадайте, кто всё это время будет выполнять ее обязанности за спасибо?

Видимо, Денис Вадимович устроил тараканьи бега, кто скорее в его постель заползет. И я в ней проиграла. Мое демонстративное: «А я и не участвовала!» здесь значения не имело. Кто первый лег, того и должность.

На раскачку аллигатора от финансов времени не оставалось. Мои творения заново отправились на принтер.

– Я в приемную! – сообщила девчонкам и решительно направилась к генеральному.

После обеда, к счастью, к нему было попасть легче, чем с

утра. Я дождалась, пока оттуда выйдет главбухша, и с благословения Шурочки вошла.

– Здравствуйте, Петр Александрович. Можно по личному вопросу? – спросила я.

Монументальный гендир, он же владелец нашей фирмы, не выразил большого расположения, увидев меня.

– Я – Алена Ковалева, из HR-управления, – на всякий случай напомнила я.

– Я помню, Алена... – он сделал паузу.

– Егоровна, – напомнила я. – Петр Александрович, я осознаю уровень своей компетенции, но так как мне работать с новым руководителем управления, я хотела бы высказать свои сомнения в ее отношении, – набралась я борзости.

– Аргументируйте, пожалуйста, – Присесть мне не предложили. Это был дурной звоночек.

– Наша фирма имеет свою специфику, как вы знаете. Из резюме, – я заглянула в документы, – Инны Андреевны следует, что она ею не владеет.

– Отчего же? – поинтересовался гендир. – Вот, познакомьтесь с ее стратегическими разработками, – он сдвинул на угол стола подколотые стопочки бумаг. – Я считаю, она прекрасно представляет наши реалии. И ей удалось в такой короткий срок сделать то, что ваше управление не сделало за несколько лет.

Тук-тук, это я, твоя опа.

Это были мои распечатки, переданные Коневу. Вчера.

Собственноручно.

Пока я собиралась из осколков, дверь за моей спиной распахнулась, в кабинет вошел он, финансовый директор собственной персоной.

– О, и Алена Егоровна тут, очень кстати, – заявил он, будто совершенно случайно заглянул на огонек. Так случайно торопился, что даже слегка запыхался.

– Здравствуйте, Виктор Георгиевич, – выдавила я.

Чтоб твоя жена нашла пароль от твоего онлайн-банкинга, крокодил вонючий.

– Да, Алена Егоровна сомневается в том, насколько вы разбираетесь в персонале и профессионализме Инны Андреевны, – сдал меня генеральный.

– Работа у нее такая, – ласково оскалился финдир. – Алена Егоровна всегда радуется о благе фирмы. Я уверен, у них с Инной Андреевной сложится полное взаимопонимание. Два профессионала всегда поймут друг друга.

Он выразительно посмотрел в мою сторону. Наверное, посчитал, что комплимент перед директором – достаточная плата за сворованные документы. Или просто лишил возможности возмущаться. Вот как меня высоко ценят. Я, неблагодарная, возбухать решила.

– Петр Александрович, я хотел с вами обсудить одну щекотливую ситуацию, – начал Конев, присаживаясь к столу. То, что я стою, никого из них не смущало. – Вчера Алена

Егоровна подошла ко мне посоветоваться по одному неприятному вопросу. Дело в том, что Денис Вадимович предложил ей должность начальника управления в обмен на услуги... особого рода.

...И биться сердце перестало. Зато как заработал кишечник! Дай мне бог не оконфузиться от страха.

Финдиректор и генеральный выразительно уставились друг на друга, договариваясь о чем-то без слов.

– Мне очень жаль, Алена Егоровна, но вопрос о назначении на эту должность был решен еще в начале недели, – заговорил хозяин кабинета и фирмы в целом. – Приказ должен был выйти следующим понедельником, и Денис Вадимович прекрасно об этом знал. Виктор Георгиевич с утра попросил меня ускорить решение. Теперь я понимаю, каковы были истинные причины. Забота о вас. Я считаю такое поведение со стороны заместителя по общим вопросам неэтичным и несовместимым с моральным кодексом фирмы. Попрошу вас написать официальное заявление о факте домогательства.

Я почувствовала, как отекает кровь от лица и холодеют руки. Финдир не просто своровал у меня разработки. Он решил «качнуть» зама, сделав меня козлом отпущения. И генеральный его в этом поддерживает.

Твою ж дивизию, товарищ Конев!

– Я помогу с формулировками, – финдир поднялся с ме-

ста и потащил меня за руку из кабинета.

– До свидания, Алена Егоровна, – бросил мне вслед генеральный и уткнулся носом в свои бумаги.

Я вылетела в приемную, как ракета на второй космической. По хватке финдир не уступал ихнему величеству. Уступал во всем остальном.

– Я очень рад, что вы оказались такой разумной девушкой, – поделился со мной Конев, когда за нами закрылась дверь в кабинет.

– Очень старалась оправдать ваши ожидания, – скривилась я, но мой сарказм проигнорировали.

– Я думаю, вы понимаете, что должность в любом случае досталась бы не вам. Ваши разработки не сыграли в назначении решающей роли, – он указал мне на стул, и я с облегчением рухнула и кивнула.

– Однако позволили снять некоторые спорные моменты, – продолжил он, подошел к бару и достал для меня непочатую бутылку воды и пластиковый стаканчик.

Тварь, конечно. Но о рабах заботится.

– Как вы, наверное, заметили... А вы заметили, иначе мы бы не встретились у Петра Александровича. Так вот, как вы, наверное, заметили, – аллигатор опустил в свое кресло, чем ощутимо перестал нервировать, – что у Инны Андреевны не очень хорошо с опытом работы, подобной нашей.

– Хорошо, что вы это осознаете, – отметила я.

Финдир бросил на меня недовольный взгляд. Но что мне

тот недовольный взгляд по сравнению с подставой, еще одной подставой и потерей должности? Больше мне терять нечего.

– Я подумал, что было бы неплохо, чтобы, так сказать, вы в первое время взяли шефство над новенькой. Чтобы ввести в курс дела. Выступили в качестве наставника. Не безвозмездно, – уточнил Конев.

Наверное, у меня слишком сильно отвисла челюсть.

То есть меня не просто пустили по бороде и бросили в зубы Гиену Вадимовичу на растерзание как причину возможного увольнения или просто рычага давления. Из меня ещё и... Как это называется?.. О! Литературного негра решили сделать. Только в сфере управления персоналом.

Я что, произвожу впечатление дуры? Или бесхребетной дуры? Или дуры, у которой две ипотеки и пять кредитов, за которые она готова в любое дерьмо ассенизатором?

Мне даже стало за себя обидно.

– Это очень неожиданное, но ценное предложение, – не стала я разочаровывать собеседника. – Хотелось бы только уточнить, насколько ценное. Конкретно.

Конев кивнул, взял из блока для записи листок и написал шестизначную цифру.

Весомая прибавка к зарплате.

Но, во-первых, «обещать» – не значит «заплатить», договора-то у нас нет. Даже «заплатить», не значит заплатить то,

что обещал. Смотри предыдущий пункт. А во-вторых, здоровье дороже. Жизнь, так, вообще бесценна.

Однако я расцвела, как дурочка, которой меня считали.

– Давайте вернемся к этому разговору в понедельник, – предложила я. – Мне нужно морально подготовиться.

И морально, и физически. А мне для этого нужно время.

– Я пойду, можно? Мне еще к тренингу готовиться, – напомнила я.

– Да, конечно. Про заявление помните?

– Разумеется. До конца дня будет.

И ни капли не соврала!

Первым делом в кабине я сунула папку Марише и скомандовала:

– Приказ о назначении срочно! И обязательно согласуй со Звягинцевым.

С драного крокодила – хоть кожи на ремешок. Во всяком случае, не придется объясняться с Гиеном. Захочет ткнуть меня носом, что долго думала, – так я переживу. Остальное же пережила? Однако в коридор я лишний раз старалась не высываться.

Вторым пунктом плана шла проверка актуальных документов на компе. Всё ли ценное есть у меня дома или на флешке? Удалила все личные разработки, после чего поплакалась нашему админу Саше на тормозящий комп, а в понедельник он мне будет очень нужен новенький, как огурчик, ибо фронт работ невпроворот. Убедилась, что он запу-

стиль переустановку системы с форматированием (конечно, всё сохранила на диске D), и только тогда выдохнула. Отныне если кто-то захочет воспользоваться плодами моих трудов, то только с моего согласия. В идеале смогу выторговать за них рекомендацию от Конева на новое место работы. Понятно, что добровольно мне ее никто не даст. А если даст, то догонит и даст еще раз. Даже боюсь представить, что обо мне поведают будущему работодателю. О, как я гордилась собой за то, что в трудовой фиксировались все серьезные поощрения! В нашем заповеднике всегда нужно быть готовой встать на крыло, чтобы тебя не поставили раком.

Потом от руки написала заявление об увольнении и занесла его в канцелярию за пять минут до завершения рабочего дня. Специально предупредила, что зайду. Они же не знали, зачем. От нас, стервятников, всегда можно ожидать проверки трудовой дисциплины. Зарегистрировав копию у начальника отдела, я с чистой совестью вышла на свободу.

Главное – на две недели больничный получить. Даже если для этого придется в мокрой одежде съесть килограмм мороженого под кондиционером.

На душе было тоскливо.

На свободу как на праздник даже из колонии не идут. Понимают, что по другую сторону решетки тот же ад плюс неопределенность. На фирме я хотя бы представляла от кого чего ожидать. Приспособилась, где бодаться, где лягаться,

где траву жевать. И денег худо-бедно на жизнь хватало.

Я чувствовала себя щенком, у которого раньше была будка и миска, а теперь свобода. Мно-ого свободы.

И что с нею делать?

М-да.

Это нужно отметить. И совместить полезное с необходимым: на время вытеснить все проблемы и обеспечить на завтра бледный вид у врача.

Дома я переоделась в маленькое красное платье, которое должно быть в гардеробе любой девушки, посещающей ночные клубы. Моё было до колен, облегающее, с открытыми плечами и коротким клёшем-годе, подчеркивающим изгибы фигуры. Теперь я безработная и могу себе позволить завести реального, а не придуманного мужика.

Хотя бы просто завести. Необязательно заходить дальше. Тоже какое-никакое, а удовлетворение. Если честно, в моральном я сегодня нуждалась даже больше, чем в физическом.

Клуб встретил меня оглушающей музыкой и вспышками мерцающих в темноте огней. Возле бара было малоллюдно, я заказала коктейль и погрузилась в телефон. Увы, рекрутинговые сайты меня не порадовали. Где-то нужен был рядовой раб на галеры, чтобы вести личные дела и заполнять статистику за пять деревянных копеек. Какие-то вакансии радовали нулями и функционалом, но болтались на сайте по году, а, значит, висели скорее для вида, чем из потребности.

Были и свежие, много-чего-обещающие объявления, но любой город, по сути, большая деревня, где все всё друг про друга знают. И я бы себе туда идти не советовала.

Бокал сменялся бокалом, голову слегка вело, но волшебных пузырьков в крови не появлялось. Напротив, суровая реальность придавливала к земле.

– Привет, красотка! Нас ждешь? – подсел ко мне добрый молодец с недобрыми намерениями.

С другой стороны на барный табурет взобрался его более молчаливый приятель.

Я окинула их медитативным взглядом. Ребята были плюс-минус – мои ровесники, скорее минус, чем плюс. Но хорошо упакованные и неплохо подкачанные. Ничего так парни. Но нигде не ёкнуло.

– Пожалуй, нет, – вежливо ответила я.

– Ты не пожалеешь, – болтливый приподнял бровь, намекая на толстые обстоятельства.

– А вот не доказано, – пробило меня на поболтать, я же весь вечер молчала. – Вот ты говоришь: «Не пожалею». А на самом деле у тебя там, может, мальчик-с-пальчик, и тот через раз подпрыгивает. И что? Кому писать апелляции? Все вы, мужики, горазды обещать, – горестно вздохнула я.

Тот, который сидел от меня слева, встрепенулся, но болтливый дал ему знак молчать.

– Так ты по женщинам? – ощерился он. Возможно ожидая, что я брошусь доказывать обратное.

– Я люблю мужчин, – возразила я. – Но других. Королей, – осознала я с нетрезвой ясностью.

– Бери выше. Я – туз! – заявил он.

– А это твоя верная десятка? – я показала рукой за спину, в сторону второго. – Спасибо, но у меня уже было одно очко сегодня. До сих пор не могу из него выбраться. Так что – в другой раз. Очень приятно было с вами познакомиться, – я расплылась в улыбке.

– Так мы же не познакомились, – высказал сомнения молчаливый.

– Очень приятно было не познакомиться, – согласилась я.

– А чего ты тогда приперлась? – возмутился он.

– Дура, – призналась я. – Сама не знаю, чего хочу.

– Так может пойдём пофлексим?.. – болтливый снова завел свою песню, кивая в сторону танцпола. – Полный краш! Мы даже готовы предъявить свои... гарантии, – сказал он мне почти в ухо, тычась «гарантией» в мою коленку.

Меня передернуло.

– Не, – твердо помотала я головой. – Вы – парни сасные, но я – пас. Меня дома ждут.

Я столько просто не выпью.

– Жаль! – согласился и вправду добрый молодец. – Если передумаешь...

Я приложила к уху большой палец, а ко рту – мизинец. Типа: «Позвоню». Искатели приключений пошли их искать дальше. А я неожиданно осознала, что никаких приключе-

ний мне не надо. Я хочу в свою постельку. А время уже – час ночи.

Домой я добралась в два.

Всё бездумно выпитое наконец нашло свои рецепторы, и в квартиру я добралась по стеночке. В голове шумело. Мир шатался под моими ногами, словно я уже сплю. Я доковыляла до дивана и рухнула, как была, не в состоянии раздеться. И, как булыжник на дно озера, погрузилась в сон.

Сон № 4

– Где ты была?!

Ихнее величество было не в духе.

Еще она была не в рубашке и не в штанах. Зато в постели и в простыне.

– А что, я куда-то опоздала? Судя по готовности блюда, я вовремя, – я рухнула на постель, потому что мир по-прежнему немного шатался. А голова была одновременно и тяжелая, и пустая.

– Где ты шлялась?!

– Я п-праздновала День освобождения.

– «Освобождения» кого и от чего?

– Меня от работы, – уведомила я. – Или работы от меня. Я пока не знаю, кому повезло больше. Представляешь, твое величество, я теперь без-работ-ная.

– Это хорошо? – удивился Эльньо.

– Это вообще копец какая ужасная жуть, – призналась я, пытаюсь закинуть стопу на коленку и обнаруживая, что я на шпильках.

Ну я и свинья! Упала спать и даже не разулась. Сбросила туфли на пол.

– А почему ты тогда такая счастливая? – снова не понял красавчик.

– Потому что я сегодня чудом избежала трех ловушек.

Можно сказать, заслуженный колобок нашего заповедника. В отставке.

– «Колобок» – это кто?

– Ай-ай-ай, Ваше Величество, детских сказок не знаете!

Колобок – это такой круглый хлебушек.

– От слова «кол» или от слова «кал»? – растерялся собеседник.

– Пишется через «о». И вообще, это – детская сказка, не нужно в ней искать глубокий смысл, – махнула я рукой. – Испекла бабка колобок, хотела съесть, а он – прыг! – и укатился. И так всю сказку – все его хотят, а он никому не дается. А потом он встретил лису... – погрустнела я. – Но я уволилась раньше!

– А кем ты работаешь?

– Я – специалист по управлению человеческими ресурсами.

– В смысле, маг влияния? – их величество повернулся набок и подставил кулачок под голову. Простыня на его бедрах умоляла, чтобы я ее стянула, но Эльиньо Третий звонко хлопнул меня по кисти.

– Не совсем чтобы «маг», – засмушалась я. – Но влиять умею. На людей, – внесла я поправку. – На животных – не могу. На всяких крокодилов, гиен... козлов. На козлов – вообще никак, – пожаловалась я.

– Так за что тебя выгнали? – сурово спросил он.

– Меня выгнали?! Меня? – оскорбилась я. – Да я знаете,

как им нужна?!

– Как? – уточнил величество.

– Как постельная грелка, жертва, на которую всё можно свалить, и как дурочка, которая будет вкалывать за новую начальницу, – пожаловалась я. – Представляешь?

– Представляю! У нас точно также.

– Ты тоже козел? – напряглась я.

– Не у Нашего Величества, а в нашем королевстве, – обиделся он.

– Что ж вы за своим королевством совсем не следите? – пристыдила я.

– Люди – везде люди, – философски заметил красавчик, проводя пальцем по атласной ткани платья от края лифа через грудь и ниже. – У тебя же на работе тоже не все идеальны.

– Сравнили! У меня на работе не все идеальны, потому что начальство такое. Какое руководство, такие и работники! – я поймала его палец на полете к низу живота. – И вообще, убери руки от моего платья.

– Чего?.. Это – платье?!

Я поднялась на ноги, попробовала надеть туфли, но поняла, что голова перевешивает попу, и я вот-вот опрокинусь. Поэтому просто чуть отковыляла, чтобы величество смог оценить покрой.

– Нормальное коктейльное платье, – возмутилась я.

Оно, на минуточку, знаете, сколько стоит? Впрочем, субличность, названная моим подсознанием «Наше Величе-

ство», сумму может не оценить.

– Домашнее, в смысле? – красавчик, блеснув покерфейсом.

– Почему домашнее? – и добрела обратно к кровати и села на край. – Хорошее платье на выход. Что ты привязался? Коктейльное – значит «для коктейлей». Это такие напитки алкогольные, когда мешают всякое. Ну я и укушалась этих коктейлей...

– Просто удивительно, что тебе на работе предлагают стать «постельной грелкой», – процедил их величество сквозь зубы.

– Ну, знаете! У меня, между прочим, принципы! Никаких служебных романов! – ткнула я пальцем в обнаженного соседа по кровати.

– А за пределами работы – с кем угодно? – холодно поинтересовался тот.

– Да я уже забыла, когда у меня кто-то был, – возмутилась я, и в виски шибануло болью. – Кроме работы, – добавила я и потеряла голову.

– А я? – поднял бровь красавчик.

– Ты – часть меня.

– В смысле?! – переспросил ихнее величество.

– Говорю, что ты – продукт моего воображения. Ты живешь только в моем сознании. Так что не считается. Вот теперь, – продолжила я, – пока я временно безработная, у меня есть все шансы кого-нибудь найти. Какого-нибудь *насто-*

ящего мужчину.

Красавчик, казалось, хотел что-то сказать, но никак не мог определиться, с чего начать, и по-рыбьи беззвучно открывал рот.

– И когда ты намерена найти новое место работы? – про-рвало наконец Эльиньо Третьего.

– Не знаю. Пока у меня никаких шансов, – повинилась я, и тут до меня дошло, как это звучит. – Не подумай, что я плохой специалист. В том-то и дело, что хороший. При всех недостатках моей фирмы, работать там было интересно. Непросто, но интересно, – я зевнула, дремота наваливалась на меня даже во сне, и я снова легла. – Мне будет не хватать гиен, крокодилов, волков, козлов и прочих тварей. Мне нравилось находить выходы из безвыходных ситуаций, разрешать неразрешимые конфликты и находить способы управлять неуправляемыми сотрудниками.

– Нам бы твои проблемы, – красавчик тоже упал на спину и тоже заложил руки за голову, глядя на огоньки самоцветов. – У Нас неразрешимых конфликтов – каждый второй, и безвыходных ситуаций – каждая первая.

– Везет, – снова зевнула я, прикрыв рот рукой.

– «Везет», – передразнил ихнее величество. – Мы и везем. Если так завидуешь – давай к Нам в королевство. У Нас все придворные как один – неуправляемые.

– Я согласна, – пробормотала я, силясь продрать глаза. Надо мной перезванивались и перемигивались драгоценные

камни. – Где подписать?

– Эй, ты чего? Спать собралась? – дошло до его величества.

– Ну да. – Я повернулась на бочок, подложив руки под голову.

– А как же Мы? – возмутился он.

– Дорогой, не сегодня. У меня голова болит.

Всегда, всегда мечтала это сказать. Но случая не подворачивалось.

Я снова зевнула и потерла глаза. И сделала самую большую, непоправимую глупость, которую могла сделать в том месте, где находилась во сне, – я уснула.

Альтернативная реальность. День первый

Проснулась я от женского визга. Какая тварь поменяла мне рингтон на будильнике?! Я похлопала по кровати, надеясь наощупь найти вопящий телефон, но наткнулась на грудь. Голую. Мужскую.

Остатки сна слетели с меня, как лепестки сакуры под порывом ветра. Я села и осмотрелась.

Кровать была мне знакома. Мужчина, лежащий на ней, тоже. Незнакомой была обстановка. Вместо привычной темноты вокруг располагалась больших размеров спальня. Как две моих. Сквозь шторы огромных окон пробивался утренний свет. На стенах висели картины в куртуазном стиле. Ковер на полу, площадью, как кровать. Кушетка в ногах. Несколько кресел у стен. Девушка у двери. В кружевных панталонах и полупрозрачном пеньюаре чуть ниже линии попы.

– Жюли, умолкни! – ночной красавчик, который спал как раз со стороны девушки, повернулся к ней корпусом.

– Что она здесь делает, Ваше Величество? – перешла девушка к конструктивному диалогу, ткнув в меня пальцем.

Интересно, это его жена?

– Ничего, о чем бы вы могли подумать, – успокоила я. – Я ему снюсь.

– Ваше Величество, почему она снится вам в таком виде?!

Ихнее Величество тем временем медленно поворачивалось в мою сторону.

Выражение полного офигивания медленно, но верно менялось на узнавание, а узнавание – на злорадство.

Я одернула пониже волан на юбке и прикрыла плечи руками.

– Действенный у Вашего Величества будильник, – сделала я комплимент. На всякий случай.

Когда же мой, поганец сенсорный, сработает?

– Ваше Величество, что тут происходит?

С этими словами в спальную ворвался новый участник. Не спальня короля, а проходной двор какой-то. Это был молодой мужчина, примерно ровесник величества. Тоже слегка не одетый. Точнее, одетый в короткие подштанники, так что я смогла оценить его мускулатуру.

Так! Я закрыла глаза, сосредоточилась и сказала твердое «Нет» групповухе в моих снах.

– Лео, забери ее к себе. Мы сейчас поговорим с Жюли и присоединимся.

Нет-нет-нет! Я категорически против!

– А это ваш сон? – спросила я у своего знакомого. – А как тут проснуться?

– Никак, – бросил в мою сторону ихнее величество. – Это – не Наш сон. Это – Наш мир.

Над головой их величества полыхнули молниики разрядов. Фух! Всё же сон. Какое счастье.

Мужик в подштанниках встал на вытяжку, будто в мундире, и указал мне на дверь, из которой вышел. Очень напоминало команду «Место!» Но учитывая обстоятельства, я решила не спорить. Тем более что над головой этого «Лео» молнии роились, как сумасшедшие пчелы над ульем. Поднялась и пошла, вышагивая на шпильках от бедра. Я же их снимала, точно помню!

За дверью оказалась вторая спальня, поменьше и поскромнее. Но со смежной дверью! Наш красавчик что, за две сборные играет?

Пока я осматривалась, дверь за мною зловеще захлопнулась. Глядя мне в глаза, приятель красавчика неумолимо наступал на меня. Нет, ну откуда мое подсознание таких мужиков берет, а? Можно, я тоже туда схожу, выберу кого-нибудь по сходной цене?

Этот был более светлой масти, примерно, как я. Волосы на его голове были взъерошены. Скулы... В общем, я думала, что представляю, что такое «острые скулы». Ан нет! Вот они, скулы, о которые можно порезаться! И утренняя щетина, о которую можно наколоться. И жесткий взгляд, которым можно пронзиться. Человек – холодное оружие. С душой киллера и мускулатурой качка.

Видимо, я вела себя как-то не так, потому что, не дойдя до меня каких-то пару шагов, он остановился и как-то нере-

шитительно пригладил волосы.

– Ты почему раздет? – рыкнул от двери Эльиньо Третий. Родной и знакомый, всего-то с шизофренией и манией величия.

Лео дернулся от окрика и направился в другую дверь, на верное, гардеробную.

– И ей что-нибудь прикрытьсяхвати! – гаркнул величество ему вслед.

А сам стал меня рассматривать. Плотно так рассматривать, сверху вниз и обратно. Что он там не видел, интересно?

– Она из Родонии? – спросил у ихнего величества Лео, завязывая пояс длинного халата.

Мне он бросил точно такой же. Даже несмотря на мои каблуки, подол халата лег на пол.

– Она из другого мира, – ответил король, прежде чем я рот успела открыть.

– А зачем т-т... Ваше Величество ее оттуда притащили? – с почтением поинтересовался человек-холодное оружие, который был у монарха на особом счету.

– Важно не «зачем», важно «как», – ответил Эльиньо.

– И как?

– Спали, спали... и приснили... – недовольно сообщил величество.

– А можно меня как-нибудь назад... разоснить? – влезла я в высокоинтеллектуальный разговор.

– А тебе что-то здесь не нравится? – поинтересовался король.

– Если честно, всё, – призналась я.

– А как же Наше *шикарное тело*? – произнес он с такой интонацией, что я покраснела.

– Тело у Вашего Величества шикарное, да, – была вынуждена признать я. – Характер только... – я запнулась под предостерегающим взглядом четырех глаз.

У кого четыре глаза – тот король и его сосед по спальне, м-да.

– ...ему не совсем соответствует, – закончила я политкорректно.

– Она хотела сказать, что тело у Нас всего лишь шикарное, а характер – само совершенство, – пояснило величество для непонятливых. Для меня, например.

– Ну тогда пусть живет, – согласился его приятель. – Но в подземелье, – порекомендовал «душевный киллер».

На высокомерном лице Эльвино Третьего мелькнули нечитаемые эмоции.

– Не надо, – сказал он, отрешенно глядя на меня. – Пока не надо. Вдруг ей там понравится? – он перевел взгляд на соседа.

Теперь под давлением неведомых эмоций на секунду треснул покерфейс Лео.

– Я бы всё же настаивал. Она абсолютно не поддается воздействию чар, – доложил он.

– Мы не удивлены, – удовлетворенно произнес король.

– Не могу засечь место расположения экранирующего артефакта. Возможно, он встроен в белье.

– Это – не белье, – пояснил король для непонятливых, разнообразия ради – не для меня. – Это платье.

– Платье?! – в битве покерфейсов Лео проигрывал, хотя тут же восстановил статус-кво. – Тогда в платье.

– Без платья магия на нее тоже не действует, – возразил величество и добавил: – И без белья тоже.

Я, кажется, снова покраснела. От возмущения. Он что, опыты на мне проводил? А я-то, наивная душа, думала, что он, как нормальный мужик, из-за секса приходит.

Хотя знала, что он ненормальный.

– Может, в этом фокус ее магии? – продолжил Эльиньо.

– В ней нет магии, – помотал головой Лео. – Совсем.

– А говорила, что она – маг влияния.

– Я не говорила такого! – влезла я, и на меня посмотрели, как жирную, тупую, досадливую муху. – Говорила, что просто могу влиять на людей, – закончила я, слегка стусевавшись.

– Это как? – поднял бровь Лео.

Где-то я такое уже видела.

– По-разному, – ответила я. – Работа у меня такая. Была, – скромно добавила я под насмешливым взглядом величества.

– «Находить выходы из безвыходных ситуаций, разрешать неразрешимые конфликты и находить способы управлять

неуправляемыми сотрудниками», – безошибочно процитировал Эльиньо Третий. Мне только интонация не понравилась.

– Вы, Ваше Величество, выразили заинтересованность во мне как в ценном работнике, – напомнила я.

– Правда? – величество изобразил удивление.

– А еще, смею напомнить, Ваше Величество утверждало, что у в вашем королевстве все вокруг козлы, одно Ваше Величество... – интересно, у них тут есть фольклорный аналог Д'Артаньяна? – эталон чести и справедливости, – я вытащила из заначки самого толстого леща.

Эльиньо перевел взгляд на соседа.

– И это чистая правда! – поспешно подтвердил он. – Но, к сожалению, в штате дворца нет такой должности, – он преданно посмотрел мне в глаза.

В подсознании зашевелилось глухое узнавание.

Это, типа, кейс на собеседовании, что ли? Эти собачкины дети меня на профпригодность решили проверить?!

– Ничего удивительного, – согласилась я. – Потому у вас и двор, пользуясь словами Его Величества, неуправляемый. Как может быть управляемым то, чем никто целенаправленно не управляет? – пафосно спросила я. – В моем мире говорят: «Если всегда будешь делать то, что всегда делал, то всегда будешь получать то, что всегда получал». Конечно, если вас всё устраивает... – начала я. – Нет, не могу пове-

ритель, – опровергла я себя же, – что такой прогрессивный монарх, как Ваше Величество, не хочет уничтожить в своем королевстве последние проявления беззакония и nepотребств.

– А с чего ты взяла, что в нашем королевстве вообще есть nepотребства и беззакония? – вспыхнул Лео, и эмоционально, и искорками над головой.

– Со слов Его Величества, эталона чести и справедливости, – я скосплеила самый жалобный взгляд Кота из Шрека.

Со стороны Эльиньо раздались жидкие аплодисменты.

– Знаешь, Лео, честно говоря, Нам иногда кажется, что она всё же маг влияния, хоть и не маг совершенно. Мы предлагаем дать девушке шанс.

– Я против, – возразил тот. – Она вообще непонятно кто. Непонятно, откуда. Неизвестно, кто за ней стоит.

– И это отлично! – воскликнула я. Лед тронулся, работаем с возражениями. – Значит, никто не останется обиженным, что поддержали чью-то чужую протезе.

– И как мы тебя представим? – Лео, кем бы он ни был, сделал демонстративный жест рукой, типа «Выплывали расписные хрен пойми что и куда».

– Алёна, – представилась я.

– Альёна... – он потряс рукой, вроде как, «а дальше?»

– Просто «Алёна», – я изобразила Зайку Ми. – Я же непонятно кто. Непонятно откуда. Могу быть ведьмой с Черной горы. Могу быть принцессой из Заоблачного королевства.

– У нас нет Заоблачного королевства, – возразил Лео, но

уже без огонька.

– Это совершенно неважно, – отмахнулась я, добивая противника. – Если хочешь узнать что-то о людях, предложи им придумать историю. Человек так устроен, что всегда рассказывает о себе. У нас в мире это называется «проективные методики». Послушайте, что будут говорить обо мне, и вы будете знать всё о мечтах и страхах своих придворных.

– Это настолько безумно, что я хочу на это посмотреть, – Лео неожиданно вскинул голову и перевел взгляд на короля.

– Ну вот и отлично! – подвела итог я. – Теперь давайте обсудим условия контракта и мое жалование.

Король и Лео переглянулись.

– Так! Мне вообще-то питаться на что-то нужно, – напомнила я. – Жилье снимать. Одежду покупать.

– Зачем тебе что-то снимать? Жить будешь здесь, – заявило высочество.

Лео бросил на него взгляд и добавил:

– Лучше всё же в подземелье, – потом еще раз бросил и признал. – Но не поймут.

– Питаться тоже будешь с Нами, кухня не оскудеет, – продолжил Эльиньо. – И швей Мы приш... Лео пришлет из своих, – закончило жлобское величество.

То есть меня здесь на правах рабыни собираются держать? За хлеб и кров?

– И о контракте, я полагаю, тоже пока рано говорить, –

подхватил прислужник Зла Лео. – У нас же пока нет доказательств твоей полезности.

– У меня диплом есть! И поощрения! И сертификаты! – возразила я.

Лео внимательно меня оглядел:

– И где ты их прячешь? – насмешливо поинтересовался он.

И тут я поняла, что означает смена декораций. Постель в темноте – это были эротические сны. А теперь... теперь у меня кошмар. Я пришла на собеседовании, а у меня нет документов. И сейчас я проснусь в холодном поту.

...Не проснулась.

Я поняла! Мне нужно лечь и уснуть здесь, чтобы я проснулась там. А значит, мне поскорее нужно занять свою комнату и познакомиться со своей мягонькой, сладенькой кроваткой.

– Хорошо, я согласна, – произнесла я, и искорки-молнии полыхнули над головами моих собеседников.

Я потрясла головой, пытаюсь избавиться от наваждения.

Искры рассеялись.

– Можно мне сейчас пройти в мою комнату в таком случае? – продолжила я. – Я себя чувствую не очень. Мне бы полежать немного, – я продемонстрировала сцену, которую репетировала для врача: слабое касание надбровных дуг и жалкий вид.

– Сейчас подойдут горничные, перестелют Нашу постель, и можешь спать, – дозволило ихнее величество.

С таким снисходительно-утешающим видом, что до меня не сразу дошло, что он сказал.

– То есть как «Вашу постель»? – дернулась я.

– Нашу с тобой постель, – уточнил он, но таким тоном, чтобы ясно: Их постель со мной в качестве бесплатного приложения.

Платить же мне никто не собирается.

– Благодарю за оказанную честь, – немного опешила я. – Но у Вашего Величества в спальне слишком высокий трафик. А я нуждаюсь в покое. В тишине. А во-вторых, смею напомнить, что я принципиально против сексуальных связей на работе. Особенно с начальством.

– Во-первых, мы тут не работаем. Мы тут живем, – сообщило мне сволочное величество. – А во-вторых, ты подчиняешься Лео.

Мы с моим будущим начальником синхронно вздрогнули.

– А «Лео» – он кто? – спросила я. Лучше поздно, чем недобдеть.

– Граф Леонарду та Берсану, – представил его король и между делом добавил. – Верховный маг.

– Я подчиняюсь Верховному магу?! Во мне же магии нет, – попыталась я воззвать к здравому смыслу монарха.

– Увольте меня от ваших внутриведомственных разборок! У Нас встреча через час. Лео, займись новой подчиненной, – велел Эльиньо Третий, чтоб у него четвертого никогда не было, и выплыл в дверь.

Граф, мать его, та Берсану, Верховный, итишь его коромысло, маг, проследил за тем, как дверь закрылась за Его Величеством.

– У тебя есть полчаса, – бросил мне новый начальник. – Я буду собираться, ты можешь задавать вопросы. – И он поспешил в помещение, откуда недавно вынес халат, но дверь закрывать не стал.

– Почему я не могу занять отдельную комнату? – этот вопрос волновал меня сильнее всего.

– Потому что я еще не решил, насколько ты опасна. А до тех пор предпочитаю держать тебя или в подземелье, или под рукой.

«Или под Их Величеством», закончила я про себя.

– Я могу выйти из покоев?

– Нет, пока не будешь прилично одета. И не научишься вести себя адекватно.

– Это я себя неадекватно веду?! – я чуть не подавилась возмущением.

– Ты знаешь, как поступать и что говорить в присутствии Его Величества и вельмож? – он на секунду высунулся из комнатки, светанув голым плечом. Ну да ладно, я его в одних подштанниках видела.

– Принято, – согласилась я. Будь я хоть ведьма с горы, имиджу короля ничто угрожать не должно. – А где я буду есть? – задала я третий по остроте вопрос.

– Ты слишком приземлённая особа, чтобы быть принцессой, – снова высунулся Леонарду. – Легкий прием пищи скоро накроют в покоях Его Величества. Мы можем позавтракать там.

– Кстати, о приземленном. А где я могу умыться, привести себя в порядок... – туманно обрисовала я пропущенную по иерархии проблему.

– Соседняя дверь, – глухо ответил мой шеф откуда-то из глубины помещения.

– Честно говоря, хотелось бы большего уединения, – тонко намекнула я.

– В подземелье из уединений только ночной горшок в углу, – еще более тонко намекнул человек – холодное оружие, снова высунувшись. Он затягивал шнуровку на светло-сиреневой рубашке.

– Какой у меня распорядок дня? – я осторожно присела на расстеленную кровать. В отличие от спальни величества, здесь с мебелью было хуже. Значит, в покоях маг только спит. Остальное время проводит в кабинете или где-то еще.

– Похвальный вопрос.

Шеф вышел из гардеробной одетый, как Эльфинья из подземелья: обтягивающие штаны (спасибо, Универсум, что у них тут нет моды на гульфики), высокие сапоги, свободная рубаша, заправленная под пояс и собранная на запястьях в манжеты. Поверх рубашки был жилет. Сейчас Верховный маг напяливал на себя бижутерию: на пальцах сидели перст-

ни, на шею он застегивал цепь а-ля «браток» с крупной подвеской из камня, сияющего, как Сваровски. В ухе болталась серьга с камнем в цвет рубахи.

Именно в сиреневом камушке я заметила первую искру. Она словно билась о стенки сферы, в которую была заключена. Затем коротким разрядом полыхнул камень подвески.

– Это ведь не просто украшения, да? – высказала я версию, которая допускала сохранность у меня рассудка. Даже во сне.

Леонарду завис на пару мгновений, застегивая браслеты.

– А разве в вашем мире магические артефакты делают по-другому? – очень *случайно* спросил он.

– В нашем мире магия есть только в сказках, выдуманных историях для детей, – сообщила я.

– Расскажешь потом, – приказным тоном сообщил шеф. – Когда вернусь.

Надеюсь, что когда ты вернешься, я уже благополучно проснусь в своей квартире. Стяну туфли с отекающих за ночь ног и запишусь на срочный прием к психиатру. И попрошу самую-самую большую дозу барбитуратов, чтобы ближайшие пару недель ни одна пушка не могла разбудить моё «любидо». Не говоря уже о сомнительной безопасности стрелах над головой.

– Конечно, – согласилась я.

Шеф внезапно притих и застыл статуей.

– Завтрак принесли, – сообщил он мне.

Ничего так у него слух. Я ничего не услышала.

– Вы идите. Я сначала... уединюсь. А если вдруг задержусь, то не ждите. Я потом поем, одна, не переживайте.

По его ответному взгляду было ясно, что переживать следует мне. Завтрак и два голодных и злых мужских организма. Четвертый может оказаться лишним.

Я безмятежно улыбнулась в ответ.

Мне главное уснуть.

Поесть я и дома успею.

Комната для уединения была хороша. Умывальник простенькой конструкции. Душистое мыло. Небольшая сидячая ванна с единственным краном, из которого, по счастью, текла приятной температуры вода. Кресло с барочной наружностью и душой унитаза. В общем, всё, что нужно девушке утром. И даже небольшое, отличного качества зеркало с гребешком для волос. Зеркало было единственным предметом, который я обошла вниманием. Почему-то мне казалось, что не стоит смотреться в зеркало во сне. Особенно в волшебном мире. Понятно, что мракобесие. А если нет?

Позволив себе общение с прекрасным – водой и гребешком, я подготовилась выходить. Старательно собрала все свои вещи, хотя пользованное белье надевать не хотелось, натянула халат поверх одежды, чтобы никто не заподозрил моих гнусных намерений, и выбралась в покои короля.

Кровать была застелена идеально. Меня даже чувство ви-

ны одолело.

На столе стояла кружка с непонятным напитком и пара пирожных на тарелочке. К тарелочке прилагались какие-то палочки-лопаточки. Да, за стол в люди меня пока выпускать рано.

Пирожные пахли умопомрачительно, но именно запах заставил меня вспомнить мифы о фейри. Я прямо почувствовала, как во мне разрастается паранойя. Похоже, психические заболевания передаются половым путем.

И всё же: нет-нет-нет, никаких угощений.

Я, прямо в туфлях, (тут мне стало очень стыдно перед горничными, но свобода дороже) забралась под покрывало, нарушая совершенство постели. Свернулась клубочком и угоорила себя уснуть. Странно, но сон втянул меня, как вакуумная пробирка – кровь.

Сон № 5

Передо мной была не моя квартира. И не привычная кровать в темноте.

На крепостной стене стоял метис с азиатским разрезом глаз. Его волосы были перехвачены повязкой, украшенной самоцветами. За спиной ветер развеивал длинные черные пряди. Из одежды на привете из дорам был черный плащ до пола. Полагаю, что-то было и под ним, но рентгеновским зрением природа не одарила меня даже во сне.

Блин!

Я не для того легла спать, чтобы посмотреть какое-нибудь «Алое сердце корё». Я дома его досмотрю. Сейчас главное – проснуться. Всплыть сквозь слои небытия.

Я представила, что взлетаю...

Но, увы, не получилось.

Зато метис начал медленно поворачивать голову в мою сторону.

Мне стало страшно.

В его черных глазах закрутились смерчи, а над головой засверкали один за другим сполохи молний.

Его плащ шевельнулся от движения руки.

И тут меня охватил такой ужас, что я проснулась.

Мгновенно.

В покоях Его Величества Эльиньо Третьего, короля шиш

его знает чего.

Реальность № 2. День первый. Ознакомительный

«Это не Наш сон. Это – Наш мир!»

Здравствуй, белочка. С книжечкой. Начиталась ромфанта на пьяную голову? Что б я еще!..

Ни капли в рот! Всё!

Я ущипнул себя побольнее.

А-а-а!

Так же не бывает, правда? Карма ведь не могла пустить меня по корме? Это же не может быть... же?

Конечно, в этот момент дверь в спальню короля распахнулась (я уже говорила, что здесь слишком высокий трафик?), и в покои вошли Эльиньо Третий со своим верным прихлебателем Леонарду. Встали. Уставились на меня.

Я быстро сдвинула ноги на край кровати, и с глухим «бум-бум» мои туфли приземлились на ворс ковра по другую от гостей, точнее, хозяев, сторону.

Взгляд величества, и ранее не отличавшийся добротой и всепрощением, стал колючим и едким, как еж в соляной кислоте.

Я прикрыла покрывалом обнаженные плечи.

Взгляд не потеплел.

Накрылась покрывалом с головой.

– Ну что я опять не так сделала? – спросила я из-под слоя ткани.

– Оставь нас, Лео, – бросил Эльиньо своему питбулю. – Распорядись-ка по поводу швей.

Верховный маг, послушная собачка, закрыл за собой дверь с той стороны. Судя по звукам.

– Что ж ты так, решила сбежать, даже не попрощавшись? – насмешливо спросил король, сдергивая с меня покрывало.

– К-к-куда сбежать? – включила я дурочку.

– Так торопилась проснуться у себя, что даже не позавтракала?

Интересно, где я прокололась?

– И как, получилось? – он дернул меня за пятку, притягивая к себе. – Как это, с позволения сказать, платье, снимается?! – грозно нависнув надо мной, прорычало величество.

– Ну не сейчас же! – испугалась я, прикрываясь руками.

– Надо же, стыдливость проснулась! – восхитился он, пытаясь задрать узкую юбку.

– Ваш Верховный маг сейчас вернется! – заверещала я, отбиваясь.

– Надеюсь к его приходу успеть.

Подол угрожающе затрещал от подобного произвола.

– Оно через низ снимается, – сдалась я.

Такого издевательства над последней вещью, оставшейся у меня в память о родном мире, я выдержать не могла.

– Где? – по взгляду Его Величества было понятно, что

он пиететом перед платьем не страдал и даже палача приглашать для допроса не будет, просто порвет к чертям собачьим.

Я показала пальцем за спину, где находилась потайная молния.

Вжик!

Его Величество даже присвистнул. Ай-ай-ай! А еще монарх.

Меня вытряхнули из платья и трусов, оставив в эпилированном «вчемматьродила». Я прикрылась руками, чисто Венера Боттичелли.

– Где халат оставила? Марш одеваться! – гаркнул Его Величество, и я припустила, как заяц в чистом поле, прижав уши для пушей скорости.

Почему любой мужчину, увидев голую женскую задницу, считает своим долгом по ней шлепнуть? У Его Величества рука была тяжелая, припечатал он мне со свистом, и ягодичу обожгло, мама не горюй. Наверное, я всё же поспешила с предположением, что мне в подземелье с розгами понравится. Точнее, само-то подземелье может и понравится. А вот розги – вряд ли.

Халат я нашла там, где его оставила – в комнате для уединения Леонарду. Когда оттуда вышла, эта парочка меня уже поджидала.

– Сейчас подойдет модистка с белошвейками, – стал да-

вать указания Леонарду.

Его величество пялился мне ниже уровня плеч. Полагаю, этот извращенец размышлял о том, что у меня под халатом. Ничего! Ничего у меня под халатом нет! Доволен?!

– Ты изображаешь немую и глухую, – продолжал Верховный маг. – Они снимают мерки, уходят, вечером приносят новую одежду. Всё поняла?

– Только глухую и немую? – уточнила я. – Или еще и тупую?

– Нет, тупую тебе изображать не нужно, – подал голос падла деспот, дескать, и в натуре неплохо получается.

– Тогда поняла, – проигнорировала я грязные намеки. – Косплею Русалочку.

– Кому? – уточнил Лео, которому было не так зазорно переспрашивать. – Что?

– Не «кому?», а «что делаю?» «Косплею» – это глагол, означает «изображать из себя». Русалочка – это героиня сказки. Она жила в море, а вместо ног у нее был рыбий хвост. Однажды она спасла принца и влюбилась в него. Чтобы быть с ним на суше, она отдала Морской Ведьме свой прекрасный голос.

– А дальше что? – не выдержал король.

– А дальше принц женился на другой.

– А Русалочку взял фавориткой? – уточнил он. Нормальная такая корпоративная этика.

– А Русалочка бросилась в море и превратилась в морскую

пену, – обрадовала я его.

Про альтернативный вариант с убийством принца я решила не говорить. Язык мой – друг мой, пусть даже не надеются. Хотя Русалочкиных сестер как никогда понимала.

– Странный он, этот принц, – высказал свое мнение Его Величество. – Если можно было выбрать из двух только одну, почему он женился на той, которая разговаривала? – поделился он с Верховным магом.

– У меня есть знакомый палач, – предложил помощь Лео, добрый и понимающий начальник, великий гуманист. – Он может кого угодно лишить голоса быстро и надежно.

Почему я не попала в какой-нибудь матриархат с гаремами из послушных мальчиков? Неужели я так много грешила в предыдущей жизни?

– Вы закончили с распоряжениями? – уточнила я. Мне эти пугательные шуточки уже поперек горла встали.

– До вечера – да, – заявил Лео.

– Значит, теперь моя очередь. Мне нужны книги по истории и географии вашего мира.

Раз уж есть вероятность, отличная от нуля, что попала я по полной программе, нужно готовиться к выполнению должностных обязанностей.

– Всё? – уточнил мой шеф.

– Нет. Еще свод основных законов. У вас религия есть? Ну, боги, там...

Судя по тому, как быстро оба собеседника перекрестили

руки на груди, касаясь ладонями плеч, есть.

– Значит, краткое изложение сути веры, описание обычаев и обрядов, – добавила я в список.

Леонарду хохотнул:

– А где мы будем спать? – он обвел рукой пространство спальни, намекая, что если всё принести, то места уже не останется.

– Я, в отличие от вас, вас ни в чем не ограничиваю, – напомнила я. – Где хотите, там и спите. Я не буду против, если вы выделите мне какой-нибудь кабинет, – предложила я и, заметив, как переглянулись собеседники, добавила. – Завтра. Завтра я уже буду одета как все, и обещаю вести себя за его пределами как слепо-глухо-немая монашка, – пообещала я и тут же добавила: – Первое время.

И успела ровно за мгновение до того, как над головой короля полыхнули молнии.

Ох, и не нравятся они мне. Ох, и не нравятся.

И тут в дверь в королевскую опочивальню открылась. Вместе с филиалом Бедлама в отдельно взятом королевстве. Будучи в здравом уме и своем мире, я читала, что жизнь монархов были лишена приватности, в том числе, в около-постельных делах. Но, батюшки, не настолько же! В помещение вкатилась шарообразных форм голоплечая барышня в кринолиновом платье и с канделябром на голове. Или как он там называется? Фендибобер? Короче, хрентенистой баш-

ней из волос в полторы головы высотой. Вот это я понимаю, упражнение для осанки! На шее барышни самоцветами переливался кружевной чокер. Я пригляделась – нет, камушки были обычные, без искорок. Но сама мысль об ошейнике меня не порадовала.

Хотя и слегка возбудила.

Вместе с канделябровой дамой в опочивальню втекли ее улыбающиеся подручные со шкатулками и отрезами тканей всех цветов и оттенков сине-фиолетовой гаммы. Видимо, модный нынче тренд. А может, еще какой-нибудь тайный смысл скрывался в выборе цвета. Или даже заговор. Только кто же мне об этом расскажет, если я сегодня Русалка безмолвная?

Вместе с этой шумною толпою в опочивальню просочились несколько горничных. Одна из них тут же принялась заправлять кровать, а вторая схватила тарелку с моими пирожными. Я еле успела спасти кружку с неизвестным напитком, который на вкус оказался чем-то вроде слабенького кофе с вареной сгущенкой. Сервировочный столик укатил в даль далекую, в кухню жаркую, а я осталась наедине с щебе-чущей сворой дворцовых белошвеек. Как вы догадываетесь, сиятельные компаньоны меня снова кинули.

Ан нет! Из своей спальни вынырнул Леонарду. Он нес фолиант в рисунках и самоцветах. Под подушкой от мамы прятал, что ли?

Кстати, нужно будет узнать об их родителях.

Книжищу шеф вручил мне в руки, и я была ему за это искренне благодарна. Я сразу сделала вид, что жутко увлечена чтением, и на все вопросы модистки лишь неопределенно мычала. Хотя держать килограмм семь бесценных знаний было тем еще испытанием на прочность. Я убедилась, что держу книгу не вверх ногами. Удивительно, но буквы я различала. Не кириллица, но в голове из них складывались нормальные слова. Магия, однако.

Мадам с башней попыталась снять с меня халат, но убедившись, что содрать его можно только вместе с кожей, принялась замерять так, по ходу осыпая всяческими комплиментами. Я делала вид, что пропускаю их мимо ушей. Читаю, видите!

Однако все слова фиксировала, отмечая, что в целом в форматы здешней красоты я укладываюсь. Особенно мне повезло с цветом глаз. Глаза у меня были серо-голубые, а здесь это был признак аристократии. Я автоматически отметила, что у Верховного мага глаза зеленые. Интересный факт, если законы генетики тут никто не отменял.

Разумеется, у меня пытались выпросить, что в моде там, откуда я прибыла. Но я читала, и дамам пришлось уйти несолёно хлебавши.

Книжка, кстати, действительно оказалась интересной.

Я покрутилась, где бы устроиться, и решила, что в огромной, но проходной спальне Эльиньо будет неудобно. Лео и

его лежбище внушали мне страх. Я потыкалась по дверям (не заперли – сами виноваты) и остановила выбор на просторной гардеробной величества. Там обнаружился массивный туалетный столик с зеркалом в резной раме. Стол стоял у открытого окна в сад. Из окна лился мягкий дневной свет и веяло ароматами цветов. Слышались звонкие птичьи голоса. Идеально. Правда, ящички стола потрескивали искорками, но туда я лезть не собралась. В остальном, мне кажется, мы были созданы друг для друга: стол и мы с фолиантом.

Я села в кресло и уперлась взглядом в отражение. Выглядела я превосходно: волосы были роскошными, как после СПА, кожа будто светилась изнутри, глаза сияли, на щеках полыхал натуральный румянец. Вот что секс и экология животворящая с человеком делают! Если, конечно, тут не при чем какие-нибудь волшебные настройки зеркала.

Я открыла книгу. Она была рукописной, с цветными рисунками. Книгопечатание, похоже, в этом мире еще не изобрели. И не факт, что оно будет востребовано. Вдруг образование здесь – привилегия избранных? А переписывание книг обеспечивает рабочими местами бедных монахов? Хотя когда монахи были бедными?

Фолиант был посвящен уникальной Леденской магической школе, самой филигранной и прогрессивной в мире, ура товарищи! И хотя про магию я не просила, выбор книги был весьма удачен. Буквально в двух главах во введении давался краткий анализ геополитической ситуации вокруг Ле-

денского королевства, куда я, видимо, и попала.

С масштабами угадать было сложно, составители карты их не указали, но было заметно, что мое новое государство было... маловато. Но тут-то и правда размеры не всегда имеют значение. Главное – иметь эксклюзивный экспортный товар с раскрученным брендом. Взять тот же Ватикан, к примеру. А вот северный сосед со знакомым от Леонарду названием «Родония» был настоящим гигантом по сравнению с более южными странами: Леденией, Круссией и Шугельштадтом.

Родония натекала на Леденское королевство с двух сторон, словно открытой пастью. Насколько далеко простирались просторы гиганта на север и другие стороны, по карте отследить было невозможно: она была обрезана неподалеку от границы Ледении. Кто бы ни писал эту книгу, в отношении чужих размеров он комплексовал.

Ожидаемо, апологет местных магических искусств критиковал варваров-родонцев, которые магию использовали, как микроскоп для забивания гвоздей. В общем, Леденское королевство было птичкой маленькой, но гордой.

Я приготовилась читать дальше, однако в спальне раздались шаги и голоса.

– Дворец кипит от слухов! – с живым восторгом рассказывал Лео. – Основные версии. Первая: ты выкупил в Шугельштадте магичку невероятной силы в ожидании визита родонцев. Вторая: ты притащил наследницу какого-то угасшего рода, чтобы выдать за свою беременную невесту и вы-

играть время. Третья: она – шпионка родонцев, опоившая тебя и меня любовным зельем, и они приедут уже на всё готовое. Четвертая: Альёна – чудотворная скитница, принявшая обет молчания, наша последняя надежда, – хрюкнул он от смешка. – Пятая: герцог Лармский решил подвинуть дядюшку твоей фаворитки и привез тебе в подарок особо обученную блудницу.

– Как же она меня достала... – зло выдал Его Величество, и я вся превратилась в уши. Ну надо же, какие мы нежные? Я тут и дня и прожила, а уже достала? Чем это?

– Сочувствую. Но мы пока ничего не можем изменить. Если сейчас дать отставку Жюли, весь баланс полетит насмарку. И, скажу честно, появление твоей «Альёны» нам сейчас совершенно ни к месту и ни ко времени.

– Кто знает, кто знает, – задумчиво произнес Эльиньо Третий. – Где она, кстати? Иди-ка вымани ее сюда.

Я подкралась к двери, когда слышала взволнованный голос шефа:

– Ее нигде нет!

– Есть я, есть, – и вышла из своего укрытия. Не хватало еще суеты по всему дворцу. – Совсем всё у вас плачевно, Ваше Величество, я посмотрю.

Эльиньо Третий возлегал поверх покрывала прямо в сапогах. Никакого уважения к труду прачек!

– С чего ты взяла, что у нас всё плохо? – король помор-

щился, будто у него ныли зубы.

– Ну как? У самих с магической мощью так плохо, что сильного мага вы можете найти, лишь купив в соседнем Шугельштадте. А к вам со дня на день приедут с визитом из продвинутой во всех отношениях Родонии, которая точит на вас клык. И бояться ее до такой степени, что вся надежда на божественное чудо. То есть, в ваши возможности защитить государство, как бы помягче сказать, ваши подданные не верят. И при дворе такой раздрай, что вы лишнее движение себе позволить не можете. Особенно сейчас. Я только не поняла, почему вам так неуютна женитьба, и чем она так опасна для потенциальной матери вашего наследника.

Лео через мгновение оказался рядом со мной, я – прижатой к стене его локтем, а в горло мое упиралось острие ножа.

– Откуда тебе это известно? – прошипел шеф. – На кого ты работаешь?

– На вас, вроде как, – напомнила я. – С самого утра. И вы же всё сами рассказали, Ле... Как, кстати, я должна к вам обращаться по этикету.

– Тай Леонарду, – проскрипел он, однако хватку не ослабил, а нож всё так же упирался в мою сонную артерию. А она дорога мне, как мои сны.

Вот все люди как люди, если попадают, то в преуспевающие королевства, на отборы к мега-королям, которых все хотят. А я попала к лузерам. Где справедливость?!

– Тай Леонарду, я же говорила, что в условиях неопреде-

ленности люди рассказывают о всех своих чаяниях и страхах. Почему вы так боитесь приезда родонцев?

– Потому что после их предыдущего визита Мы стали королем, а тай Леонарду – Верховным магом, – соизволили ответить их величество. – Отпусти её, Лео.

Шеф оглянулся на монарха и всё же убрал локоть с моей грудной клетки. И нож куда-то спрятал. Я не успела заметить, ни откуда он его вытащил, ни куда убрал. Потерла шею. На пальцах остался слабый след крови. Я прижала место пореза.

– Почему ты думаешь, что мне неужидна женитьба? – вопроеил он, лениво подставляя под голову локоть. Ну, руку, согнутую в локте.

– Потому что в качестве невесты вам пророчат какую-то непонятную девицу из забытого всеми рода, а не принцессу соседнего государства, как должно быть, – пояснила я.

Лео ещё раз посмотрел на короля, на меня, снова на короля...

– Ваше Величество, дозволите ли вы мне пообщаться наедине с моей новой... подчиненной? – почтительно обратился он к монарху.

– Дозволяю! – бросил тот и махнул кистью, типа «Убирайтесь!». И прижал пальцы к виску, словно у него болела голова.

Здоровьяк Лео вцепился в мою руку и попер в соседнее по-

мещение. Подумать только: красивый мужик с фигурой гладиатора тащит меня в свою спальню, чтобы сделать из меня бифштекс с кровью.

Почему в моей истории всё так неправильно?

Мы миновали спальню и влетели в гардеробную. Глухую и несколько более тесную, чем та, где я читала. Из мебели здесь был пуфик, на который меня и толкнули. Сам Лео встал напротив, видимо, надеясь прессовать взглядом сверху вниз. Но любой, кто ездил в общественном транспорте, знает: лучше плохо сидеть, чем хорошо стоять.

– В каком тоне ты позволяешь себе разговаривать с Его Величеством?! – произнес он так, что меня чуть не снесло взрывной волной.

– Нормально я разговариваю. Не на «ты» же, как вы, – намекнула я.

– Ты осмеливаешься сомневаться в мудрости и правильности правления! – рявкнул он, игнорируя намеки.

Блин. Что-то я расслабилась с нашей демократией. Не в книжку же попала.

– Я ничего такого не имела в виду, – соврала я с честным видом. – Просто некоторые факты мне показались странными. Я ведь ничего не знаю о вашем мире, королевстве и правлении Его Величества. Немудрено, что я могла ошибиться с выводами, – выпалила я, и лишь потом подумала, что не стоит признаваться даже в таком, и быстро добавила: – Если бы их делала, конечно.

И изобразила взгляд блондинки на любовника, которому разбила джип.

– Если бы вы, тай Леонарду, снизошли до моего невежества и объяснили, как всё обстоит на самом деле, у меня для этого не было поводов. – Я усугубила взгляд.

Судя по реакции, Лео мне ни капли не поверил, но немного расслабился. Хотя я помнила, что у него где-то на запасном пути спрятан остро заточенный бронепоезд.

– Задавай вопросы, – щедро позволил он.

Толковый подход. Чтобы лишнего не рассказать.

– Что произошло во время предыдущего визита ваших соседей? – задала я самый очевидный вопрос.

– Ничего. Но после визита батюшка Его Величества скоропостижно скончался. Его Величеству пришлось принять престол.

– А что случилось с предыдущим Верховным магом? Подал в отставку?

Величество сказал, что они оба с Лео изменили статус.

– Он тоже умер, – сухо ответил Леонарду.

– Яд?

– Причина смерти не имеет значения, – также безэмоционально ответил шеф.

– Не захотели выяснять?

– Да что ты себе позволяешь?! – взъярился маг.

Ну да. Пожалуй, позволять себе намеки на, что сыночек мог помочь папаше уйти, всё же не стоит.

– Просто уточняю, – похлопала я глазами. – А почему новым Верховным магом стали вы?

– Потому что им всегда становится самый сильный маг в поколении нового короля.

– И что, старый никогда не возражает?

Лео неопределенно хмыкнул:

– Ни разу не было. Еще вопросы?

– Родонцы везут невесту для Его Величества? – предположила я.

– Они не мешают кровь.

Ух ты! Да у нас тут шовинизм в ходу.

– А почему он сам до сих пор не женат? Разве ему не нужно... ну, наследника поскорее завести?

– Ты вообще хоть чуть-чуть представляешь себе придворную жизнь? – Лео скривился.

– Не-а, – призналась я. – Ну, думаю, есть король, всякие принцы-герцоги, очередь наследования... А кстати, кто станет правителем, если вдруг что-то случится с Его Величеством? Не подумайте плохого, это чистое любопытство!

– В том-то и проблема, что у Его Величества нет однозначного наследника, он последний прямой потомок рода. Есть лишь ряд побочных ветвей.

– То есть, в случае чего начнется война за трон? – уточнила я. – А если король женится и обзаведется наследником, то «в случае чего», – я закавычила воздух, – власть останется у его супруги и ее родни?

Лео кивнул.

– И при дворе к королю настолько... нелояльны? – подобрала я слова.

– Что значит «нелояльны»? Неверны? – спросил шеф. – У нас как везде: люди верны только себе и своей выгоде. Миссия сюзерена – распределить блага так, чтобы все были довольны, и казну не обидеть. Не будет казны – не будет войска и магов. Не будет войска и магов – никто к тебе «лоялен» не будет.

М-да. Тут тебе, Алёна, не в как в книжечке. Тут всё, как ты хотела: безвыходные ситуации, неразрешимые конфликты и неуправляемые сотрудники. И самодур-начальник, у которого шикарное тело, шизофрения и мания величия. При такой жизни еще паранойя должна быть. Хотя, может, вместо паранойи он на аутсорсинге держит тая Леонарду.

– Покойный батюшка Его Величества был скор на расправу, – продолжил Лео. – Поэтому изначально у Эля... Его Величества Эльиньо Третьего было много врагов. Да и родонцы воду мутят постоянно. Его Величеству за десять лет правления удалось более-менее установить баланс сил при дворе...

– ...А тут гости пожаловали, – подсказала я.

Да. Надо же мне было так попасть, чтобы так попасть?!

Реальность № 2. Вечер первый. Вдумчивый

После ухода Лео мне было о чём подумать.

Никогда не задумывалась о том, каково королям. А что? У них же абсолютизм. Шевельнул левой пяткой – и любой каприз в позолоченной обертке. Хочешь – пирожное, хочешь – мороженое. А он, оказывается, еще и заборы красит... В смысле, придворных строит. Балансы сводит. Дебет с кредитом, сторонников с противниками. Даже фаворитка, и та во исполнение монаршего долга. И никто за так ему верным быть не хочет.

Но ведь преданный Леонарду у него есть? Значит, не всё безнадежно.

Когда я выползла из своего убежища (неплохой у меня тренд наметился – прикидываться ветошью в гардеробных), в опочивальне Его Величества был сервирован обед из пяти блюд на одну персону. Я решила, что на мою. А если даже на Его Величество Эля, то голодным король всё равно не останется. Что-нибудь сообразит на кухне по-быстрому.

Я понадкусала всего по чуть-чуть, чтобы не стать подобием модистки, и отправилась к своему читальному столику, отжатому у короля. На нем я обнаружила стопку заказанных книг. Книжищ, точнее. И еще одну стопищу – на подокон-

нике.

Но настроение читать почему-то пропало.

Мне не давала мысль о том, где я буду ночевать.

А конкретно – где спать.

Эльиньо Третий от того, что он король лузерского королевства, мужской притягательности не потерял. Но одно дело во сне: он, я и кровать. Его манечку с шизочкой в расчет не берем. Другое дело – его проходная опочивальня, в которой через стенку живет вполне реальный мужик массой в две меня и исключительно за счет мускул. Тестостерона на такую машину природа явно не пожалела. И за мужика обидно, и за себя боязно.

А еще эта... Жюлька, фаворитка несдвигаемая. Как он себе это представляет? «Алёна, это Жюли. Она тут полежит рядом. Для баланса».

Я попыталась почитать свод законов, но на третьей странице завяла, а между четвертой и пятой – засохла, как кленовый лист в гербарии. С религией всё оказалось еще хуже. Ни одной картинки на весь фолиант! Про манги им рассказать, что ли, в порядке общего прогрессорства?

За бездельем подкрался ужин. Трапезничала я снова в одиночестве. Понятное дело, у реальных пацанов свои тёрки. Какое им дело до одинокой попаданки, запертой в четырех стенах?

И тут про меня вспомнили те, про кого я забыла.

Явилась модистка с группой поддержки. Спальня сразу стала тесной от манекенов и чирлидирш, используемых в качестве оных. Глубже всего в душу мне запали панталоны в оборочках и бантиках, с жестким продольным швом в самом интересном месте. Няши сдохли бы от зависти. Особенно любительницы хентая. Белье при любом неловком движении тревожило... воображение, скажем так, чем бесило до жути. Я понимала, что без провокаций новенькой не обойдется, но чтобы так... Я человек незлопамятный. Поэтому воздаю сразу.

Вторым орудием пыток был корсет. К корсету прилагалась камеристка, которая не только затянула меня до объемов Барби в оригинале, но по ходу обсмотрела и общупала не хуже, чем Их Величество в первую встречу. Предрекаю: вскоре весь дворец будет обсуждать мои родинки и их сакральный смысл. Поверх корсета мне повязали кринолин. Если в этих юбках еще и пляшут, понятно, почему аристократки тонкие и томные. С таким утяжелением и ходить-то с непривычки непросто. А при аэробных нагрузках и вовсе попа как орех гарантирована.

Пока по мне садили бирюзовое атласное платье с открытыми плечами в обрамлении пены кружев, я заметила, с каким интересом модистка рассматривала мой халат. Который принадлежал таю Леонарду. А потом она обменялась понимающим взглядом с одной из помощниц. Я бы на их месте тоже подивилась, учитывая, в чьей постели обнаружили ме-

ня сегодня утром. Вероятность того, что фаворитка умолчала о такой пикантной детали, стремилась к нулю, как девушка на первое свидание. Если завтра кто-то всё еще будет предполагать, что я – чудотворная скитница, пересмотрю свои взгляды на монашек.

На место первого, выходного платья, пришло второе, попроще, с мелким цветочным принтом по васильковому полю. Скромный вырез был прикрыт тканью типа газа. Широкий длинный рукав собирался на предплечьях под высокую манжету. Его можно было не только носить, в нём можно было даже сидеть.

После домашнего платья пришла очередь пеньюаров. Не исключаю, что у каждого из них было свое тайное предназначение. Но судя по прозрачности и открытости, все они были как одно неприличными. Их я даже мерить на людях их не стала. Скромно сдвинула в уголок и забыла.

В этот раз я была вынуждена несколько раз подать голос. Не люблю, когда меня используют как подушечку для булавок. Закончив с обновками, модистка почтительно замерла, ожидая приговора.

– Интересно, – произнесла я таким тоном, каким можно было и похвалить, и прикопать живьем.

Я тут слова лишнего без экспертов не скажу.

Еще бы экспертов найти независимых.

После ухода модистки камеристка еще какое-то время повынюхивала вокруг меня, но я несколько раз показательно

зевнула, и до нее наконец дошло, что время посещений закончилось.

День был полон впечатлений. Пора устраиваться на ночлег.

В знак серьезности намерений я взялась за кушетку и перела её под окно гардеробной. Кровать лишилась одной подушки, я сняла лишнее, надела уже родной халат и легла, сложив руки под голову.

И не думайте, что меня, Ваше Величество, волнует, где вы шляетесь. Меня интересует только здоровый сон в помещении без слепящего света, тишина и покой.

Сон № 6

Реальность № 2. Утро второе. Скандальное

К тому времени, когда я привела себя в порядок и вышла в спальню тая Леонарду, вопли за стеной уже стихли. Дверь в соседнюю опочивальню была приоткрыта, и оттуда слышались мужские голоса. Пусть тот, кто удержался бы и не подслушал в моей ситуации, первый кинет в меня подушкой.

– ...Зачем ты вообще припер ее к себе в кровать? – шипел Лео, забив не изобретённый еще в этом мире болт на статус своего собеседника. – Ведь неглупая оказалась девица, сама сориентировалась, где ей нужно спать.

Вот. Вопрос, как я оказалась в постели с королем, прояснился. А будь я человеком высоконравственным, так и мучилась бы в непонятках.

– У тебя еще не спросил, – огрызнулся их величество также без пиетета к приятелю. – Не лезь не в своё дело.

– Ничего себе, не своё! Жюльетта сейчас побежит к дядюшке жаловаться, что какая-то другая шалава претендует на место у тебя в постели. Вторую ночь подряд, между прочим, – с особым акцентом процедил он сквозь зубы. – А может, и больше. Ты уже сколько ею пренебрегаешь? Значит, после обеда герцог Калматский пожалует к тебе с дру-

жественным визитом.

– Кончай зудеть, – прошипел Их Величество. – У меня всё еще руки чешутся взгреть кого-нибудь.

– У меня, как догадываешься, тоже, – не остался в долгу мой новоявленный шеф. – Что, пойдем, как в детстве, отму-тузим друг друга, пока твоя диво-дева топится в ванне?

– Доброе утро, милостивые государи, – вошла я.

Милостивые государи, по-домашнему не чесанные и в халатах типа моего, сидели за сервировочным столиком и изволили завтракать.

– Приятного аппетита, – добавила я как воспитанная да-ма.

Лео нехотя поднялся и коротко откланялся, без особого восторга соблюдая этикет. Его козлиное Величество, врав-шее мне ночью, что «сон, всё сон», соизволило кивнуть. И ни капли сожаления или вины на лице, разумеется.

Я села на свободное кресло (Лео даже придвинул его мне) и потянулась к пузатенькому чайнику-кофейнику. Тай Лео-нарду остановил руку и сам наполнил третью кружку. Его Величество тем временем пялилось на мой халат. Вспоми-ная, видимо, что под ним.

– Ваше Величество, – прошипел Лео недовольно, и тот поднял взгляд к лицу.

– Благодарю вас, тай Леонарду, – я вежливо склонила го-лову. – Вы не могли бы пояснить ситуацию с вашей буд...

– Она всего лишь Наша фаворитка! – оборвал меня Его Величество.

– ...с вашей будильницей, – продолжила я. – Я ничего не понимаю в ваших придворных делах, но в книгах, которые я читала в моем мире, король мог взять в фаворитки, кого хотел, и избавиться от нее, когда надоест.

Что там, у нас и от жен некоторые продвинутые правители на раз (два, три, четыре и так далее) избавлялись. Но я не стала подкидывать эту мысль в неокрепшие умы.

– Чисто теоретически, – ответил мне Лео, – так оно и есть.

– Но... – я предложила ему продолжить.

– Но если меняется фаворитка, меняются и силы, которые за ней стоят. Всегда существует вероятность, что Его Величество всерьез увлечется новой пассией, – тут Лео бросил недовольный взгляд на безмятежно жующего короля. – А пока на этой «должности» Жюльетта, ее дядюшка, герцог Калматский, главный сторонник Его Величества, может быть спокоен, что никто другой не займет его место при Дворе.

– То есть «Жюли», – я закавычила пальцами, – не столько выполняет постельные обязанности, сколько просто держит место?

– Постельные обязанности тоже успешно выполн... – тут Лео снова бросил взгляд на невозмутимое величество, – ...няли до недавнего времени, – закончил он.

Под столом его король пинает, что ли?

– Так в чем проблема, в таком случае? – я скопировала выражение лица короля и навалила себе в тарелочку фруктов, на первый взгляд – яблок. Или груш. И на вкус нечто среднее.

– В том, что Мы не хотим видеть ее в своей спальне, – дожевав кусок мяса с хлебом (именно в такой пропорции), заявил король. – Но не можем себе этого позволить, не нарушив баланса влияния при Дворе.

– Замуж ее отдайте, – закинула я пробный камень. – За тая Леонарду, например, как ближайшего к Вашему Величеству сторонника.

– Жить надоело? – полюбопытствовал шеф, намазывая какую-то пасту на горбушку, но, опять бросив непонятный взгляд на короля, добавил: – В комфорте и благополучии.

– Кого-нибудь другого осчастливьте, – сделала я вывод о том, что Лео в ближайшее время смежные покои не покинет, и под насмешливые взгляды пояснила: – В нашем мире шуба с плеча правителя обладала высочайшей ценностью. А у вас тут баба с ч... – я вовремя прикусила язык, – простите, дама, отмеченная честью разделить вашу постель, – склонила я повинную голову.

По язвительной ухмылке Лео я осознала, что поправками никого не обманула. Но чем мне это грозит, пока было неясно.

– Здесь дело не в том, осчастливим ли Мы кого-либо браком с виконтессой та Берно, – снизошел до меня король. – В

любом случае, это будет отставка. То есть понижение положения, если ты понимаешь...

Я кивнула, подумала и продолжила:

– А если это будет как бы жест извинения?

Их Величество вопросительно поднял бровь.

– Вроде как вы столь низко пали, – я указала жестом на себя, – что теперь испытываете чувство вины и считаете, что недостойны такой воспитанной, благородной и прекрасной спутницы, как Жюльетта.

На середине тирады Лео начал подхихикивать.

– Милая Альёна, последнему идиоту понятно, что это чушь до последней буквы, – сказал он, скривившись.

– Разумеется. И, полагаю, все, кроме меня, в курсе, по какой причине виконтесса греет постель короля. И, тем не менее, все считают это высокой честью. Да?

Лео кивнул.

– То есть иногда форма важнее содержания? – намекнула я.

Взгляд мага стал серьезным.

– Его Величество не может испытывать вину, – возразил он.

– Хорошо, – я не стала спорить. – Король прав, потому что король. Но совесть у него может быть? Угрызения допускаются? – я повернулась к Эльиньо.

– То есть это вроде как не отставка... – с проясняющимся взглядом проговорил он.

– А взятка. Чтобы утешить безутешную деву. Вон, как она убивалась. Два утра подряд. А если убьется? Будет труп на совести Вашего Величества. Если у Вашего Величества есть совесть.

Лео недовольно зыркнул в мою сторону.

– Но вины же нет? – развела я руками.

– Альёна, Мы и Леонарду проинспектируем дворцовую стражу, – проигнорировал мой вопрос король, поднимаясь и вытирая салфеткой руки.

Лео тоже поднялся из-за стола и теперь смотрел на меня зверским взглядом. Я, между прочим, еще голодна, как суслик после спячки. Но, блин, что поделать. Обреченно поднялась.

– Можешь продолжить, – милостиво позволило мне ихнее величество, поцокало своими копытцами в гардеробную и дернуло за веревочку, свисающую у кровати.

...Дверь и открылась.

В дверь, ведущую наружу, вошли два дюжих молодца с такими лицами, что только «Овсянка, сэр!» вопить. Они синхронно направились: один – за Его Величеством в гардеробную, второй – в спальню мага. Камердинеры, видимо. Если не массажисты. А может, то и другое в одном флаконе.

– Может, я пока... там подожду, – сказала я неуверенно в спину короля и еще более неуверенно показала в сторону шефовой спальни.

– Сиди ешь! – выплюнул команду Его Величество.

И что интересно: пару минут назад я мечтала спокойно посидеть и поесть. А теперь больше всего хотела встать и запустить бутербродом в высокомерную морду.

Мы, женщины, такие спонтанные.

Однако взгляд короля ничего доброго не предвещал. Зато сколько недоброго, если я посмею ступить на земли неоде- того соперника.

Уфф! Меня аж пробрало, и я быстренько вгрызлась в мя- со.

Я успела наесться, как собачка до отвала, когда из сво- ей двери вышел тай Леонарду. Ну ё-моё! И почему мне не приснился он? Даже не знаю, в чью пользу в итоге был бы мой выбор. Гладковыбритый, подтянутый, в кожаном доспе- хе, который подчеркивал широченные плечи и узкие бедра, обтягивающих штаны и высоких сапогах. Ам! А как ему шел меч! М-м-м!

Мы, женщины, такие неразборчивые.

Несколькими секундами позже из своей гардеробной вы- шел король.

Нет, при всём богатстве выбора другой альтернативы у ме- ня не было. Во-первых, король был о-го-го! Даже о-го-го- го-го! А во-вторых, его взгляд недвусмысленно говорил, что здесь мне не демократия. Выборы не предусмотрены.

– Мы пришлем камеристку, – заявили Оне, удовлетворив- шись моим восторгом. – Будьте готовы к обеду.

И упылили. Все вчетвером.

Я обвисла в кресле. Не каждый день слабой женщине выпадает такая непосильная эстетическая нагрузка.

Не прошло и пары минут, как в королевскую опочивальню впорхнула давешняя любопытная девица. Меня в две секунды раздели и начали послойно одевать. Пришлось натянуть секспытательные панталоны. Я пошла на эту сделку с совестью, пока не придумала другой выход. Лучше в таких, чем совсем без ничего перед посторонней особью женского пола. Да и мужского тоже.

Упаковав меня в бирюзовое платье («Его Величество велели к обеду!» Я там что, тортом буду?), камеристка усадила меня на пуфик. Нигде больше сесть не получалось из-за, творцу его под хост за заднюю ногу, кринолина. Потом она открыла странной конструкции ридикуль, вынула оттуда набор юного художника и принялась рисовать мне лицо.

– А можно возле зеркала? – попросила я.

– Потом посмотритесь, – отмахнулась она.

Я выдохнула. Придется ждать и надеяться, что в самом крайнем случае у меня будет время смыть боевую раскраску.

Если она смывается.

Но, закончив с лицом, девушка принялась драть мои волосы. А потом из глубин сумки извлекла отделанную волосом арматуру для пизанской башни. Или еще какого-то хитроумного сооружения. Я стиснула зубы. Я здесь никто. За

моей спиной никого нет. Кроме вооруженной щеткой камеристки. Пока я беззащитна и слаба. Остается только ждать.

Через час мучений меня выпустили. Я протиснулась в гардеробную короля, к зеркалу. И застыла. Могу сказать одно: девица играла в команде Его Величества. Я и так на лицо нестрашная, но нарисовали из меня какую-то... какую-то... Эх, это было круто! Я бы сейчас все деньги в фотосессию вбухала. Чтобы моделей зарплаты лишить. Такой спец по мейкапу без гроша в кармане не останется, я считаю.

Когда я отмерла, прошла квест по избавлению от панталон и вернулась в спальню, камеристки и след простыл.

Я потренировалась ходить с новой прической. В корсете, кринолине и копытах типа гэта, я чувствовала, как расправляются плечи и осанка выпрямляется до рельсы в позвоночнике. В сочетании с отсутствующим бельем – непередаваемые ощущения.

Я ходила из угла в угол, осваиваясь в новом облике, когда дверь в покои распахнулась, и внутрь, хохоча во весь голос, ввалился Его Величество. Вид у него был слегка... несвежий. Порванный рукав, лицо в разводах грязи, кулак в ссадинах и мокрые волосы дыбом. Я замерла на полушаге, с разведенными в стороны руками, как палочник на ветке.

Король умолк и встал столбом в дверном проходе, уставившись на меня.

Я отчего-то растерялась.

– А эта... – я подняла руку к волосам, – в-выхоль... о-она

обязательно?

Его Величество, получив тычок в спину, влетел-таки в спальню.

– Ты чего?.. – недовольно проскрипел тай Леонарду, который тоже выглядел так, будто его немного пороняли, а потом попинали.

Он на ходу вытирал волосы куском ткани. А когда поднял лицо, я смогла оценить шикарный фингал у него под глазом. Похоже, мальчики выполнили план-минимум по мутузиную друг дружки.

– О! – произнес шеф, оглядывая меня сверху вниз, потом снизу вверх. – А, ну понятно, – он сморщился, будто лимон проглотил. – Приятного аппетита, Ваше Величество, – он сочувственно похлопал короля по плечу и пошел к себе в спальню, что-то бормоча под нос. Кажется, ненормативное.

– Вых... – Его Величество покрутило рукой над своей головой.

– Выхухоль, – с готовностью подсказала я.

– «Выхухоль» тебе идет, – твердо ответил он. – Пусть остаётся, – заявил он таким тоном, будто я перед ним на коленях ползала и умоляла разрешить. – Мы сейчас приведем себя в порядок и пойдем обедать, – он прошел мимо знакомой веревочки, дернул и направился мыться. Уже открыв дверь ванной, он обернулся: – Ты пойдешь с Нами, – сообщил он и поводил рукой вокруг головы: – И «выхухоль» тоже.

Полминуты спустя в спальню ворвались два молодца, одинаковых с лица. Тот, который достался королю, мотался между комнатой для уединений и гардеробом. Что делал второй, я не видела, но когда минут через пятнадцать Лео и король вышли из своих убежищ, у одного не было никаких царапин, а у другого – ни следа фингала. Два великосветских сноба, безупречных в своем совершенстве. Будто побитые и ржущие оболтусы мне причудились.

– Идём, – Его Величество указал мне на дверь.

– Ваше Величество, – тихо сказала я. – Мне нужно к вам обратиться. – Он склонил голову набок, показывая, что слушает. – Наедине, – прогундосила я.

Король бросил взгляд на Лео. Тот опять скривился. Только теперь на его лице явственно читалось, где он видел мои хитробабские выходы. Видимо, мой нынешний облик тоже был отнесен им к категории средств для охмурения. Он прижался к подоконнику шикарной задницей и сложил руку на груди, давая понять, что его бульдозером не сдвинешь. Если бы тут кто-то изобрел бульдозер.

– Мне очень нужно! – попросила я под маской шрековско-Кота в сапогах. Только шляпы не хватало для полноты образа.

Эльиньо схватил меня за руку и потащил в гардеробную.

– Ну! – он встал у окна в той же позе, что и Лео в спальне.

– Отдайте мне, пожалуйста, мои трусы, – попросила я очень тихо.

– Что?! – спросил Их Величество, будто ослышался.

– Вам они зачем нужны? – спросила я.

– А тебе зачем? – на губах короля зазмеилась насмешка.

– Надеть. В этом, – я вынула из определенного сюда сундука с моими пеньюарами злополучные панталоны, – я ходить не могу.

Король быстро перевел взгляд с меня на панталоны. С панталонов на меня.

– Ты издеваешься? – прошипел он. – Пошли! – он потянулся, чтобы схватить меня за руку.

– Отдай мои трусы! – я отшвырнула панталоны в сторону и вцепилась в полочки камзола на его груди.

Над его головой полыхнули молнии. Он зыркнул на меня так, что сердце скатилось в пятки.

Дверь в гардеробную распахнулась, и в неё влетел Лео, также весь в молниях и с воплем: «Что у вас тут происходит?!».

Я быстро убрала руки за спину.

– Ничего не происходит, – протараторила я.

Король взмахнул кистью в сторону выхода. Лео посмотрел на нас, панталоны на полу, хмыкнул и скрылся за дверью.

– Мне неловко, – призналась я. – Без трусов.

Я быстро пнула белье за туалетный столик.

– Это означает то, что Мы думаем? – король задрал бровь.

Я молчала, глядя в пол.

– Ты больная?! Нас сейчас на обеде ждут! – зарычал он.

– Я-то что сделала? – я попятилась к стене, постепенно поднимая взгляд.

Упс!

– Мне кажется, у Вашего Величества слишком... – я подвигала ладонями шире-уже, пытаюсь прикинуть размеры. Надо же! И в реальности тоже!

Я подняла глаза к его лицу, испугалась и тут же их опустила.

– Слишком богатое воображение, – быстро закончила я. – Пойдемте на обед, а?

И выскочила в спальню.

Черт с ними, с трусами.

...И без трусов.

И влетела прямо в Лео. Ухмылка на его губах мне не понравилась.

Реальность № 2.

Обед второй. Званный

Я хотела сказать, что всё совсем не так, как он подумал. Но по факту было еще хуже. Поэтому я промолчала.

Через пару минут из гардеробной вышел король. В *застегнутом* камзоле.

Но я же здесь не при чем, правда?

Оне соизволили выйти из покоев первыми. Мы с таем Леонарду ровной шеренгой, нога в ногу вышли следом. К нам присоединились двое мужчин в одинаковых легких доспехах. Они вышагивали за нами следом. Видимо, стража, которую Лео с королем инспектировали, инспектировали, да не выинспектировали. Я вертела головой, разглядывая высокие потолки с изразцами и лепниной, стены с картинами, gobеленами, портъерами и охотничьими трофеями. В отличие от наших, земных замков здесь местами висели камушки, в которых мелькали искорки. Если интуиция с логикой мне не врут, то это какие-то магические прибамбасы. Мы шли относительно безлюдными коридорами, и встреченные слуги склоняли головы перед королем. Вскоре мы приблизились к распахнутым дверям, за которыми были видны мужчины в камзолах и дамы в платьях. Лео дернул меня за руку, привлекая внимание.

Я зашипела от боли и посмотрела на него. Он ответил мне предупреждающим взглядом.

– Ваше Величество, мы немного задержимся, – сказал он достаточно громко, чтобы король его услышал, но тот никак не отреагировал.

Мы разошлись в стороны, пропуская охрану. Через пару минут спина Эльиньо Третьего затерялась среди шелков и разноцветья нарядов.

– Мы не идём? – спросила я с некоторым облегчением.

– Идём, – с ухмылкой ответил мой шеф.

– Как я должна себя вести и что делать?

– Улыбаться и рта не раскрывать.

– Что, даже есть нельзя? – уточнила я со смешанными чувствами. С одной стороны, я уже проголодалась, с другой – не хотелось смешить высшее общество корявыми манерами.

– Есть можно, – недовольно буркнул Лео. – Так, уже пора, – вдруг заявил он и обернул мою руку о свой локоть. – Идешь, смотришь на Его Величество влюбленными глазами и улыбаешься. Что бы ни было – смотришь и улыбаешься. Ясно?

– Угу, – кивнула я, натягивая улыбку и поддавая жару во взгляд. – Улыбаемся и машем.

– Махать не нужно. Это будет перебор, – поправил шеф.

– Фраза у нас есть расхожая. Я потом как-нибудь расскажу эту историю, – я посмотрела на шефа.

Он застыл, подобрал челюсть, сглотнул и перевел взгляд

с меня на дверь:

– На короля влюбленными глазами смотреть. Ясно? – рыкнул он и потянул меня ко входу.

Нервный он какой-то...

Шеф потащил меня к Его Величеству, который стоял в компании знакомой мне Жюли, только более одетой, и отягощенного животиком и залысинами, но еще вполне крепкого вельможи. Кажется, в доспехах он чувствовал бы себя лучше, чем в придворных одеждах. Во всяком случае, бант на шее ему точно жал.

– ...Нам очень жаль, что виконтессе та Берно пришлось столько пережить за эти два дня, – выражал свои соболезнования король.

– Я надеюсь, – скорчил физиономию вельможа, видимо, тот дядя-герцог, о котором говорил Лео. Судя по тону, он чувствовал себя на коне, и скучковавшиеся неподалеку участники званого обеда лишь делали вид, что беседовали, а по факту грели уши в предвкушении сенсации.

– Мы даже не знаем, что будет достаточной компенсацией за нанесенную ей душевную рану, – Его Величество приложили руку к груди, двуличный паяц.

– Да, это будет очень непросто, – сокрушался пожилой родственник Жюли, по всем признакам, тот ещё жук. Жук-носорог!

– Мы уверены, что просто подарков в этот раз будет недо-

статочно, – с озабоченным видом разглагольствовал Его Величество.

Жюли встрепенулась при слове «подарки».

– Одних подарков – недостаточно, – согласился собеседник. – Её чувства были растоптаны...

Круглолицая, большеглазая виконтесса с белокурой «выхухолью», усыпанной живыми цветами, скусилась, демонстрируя, что вот-вот расплчется, так были растоптаны.

– Ваша племянница не раз намекала, что хочет серьезных отношений, – продолжал король.

– Серьезные отношения?! – всколыхнулся герцог-как-его-там, но тут же сделал вид «поду-умаешь – серьезные отношения...».

– Семья, дети – вот, чего она хочет от жизни, – разворачивал свою мысль Эльвино Третий, как транспарант на демонстрации.

И тут над головой Верховного мага словно взвился фейерверк из мельчайших искр, и собеседник короля повернул голову к нам. Как бы внезапно и совсем нечаянно. Его взгляд впился в меня, будто ядовитое жало. Идишь ты... в свет! Высший.

Я поправила улыбочку и засияла на пару ватт ярче, не отрывая глаз от Его Величества.

– Верно, тай Лотер? – уточнил король.

– Да-да, – рассеянно ответил тай, расчлняя меня взглядом.

– Нам кажется, вашей племяннице пора подумать о браке, – продолжал развивать тему Эльиньо Третий. – Как вы считаете?

– Я считаю, это прекрасная идея, – в глазах герцога светилось торжество, и было заметно, как тысяча идей для казни меня любимой проносились в его голове.

– Быть всего лишь фавориткой – слишком мелко для девушки такого происхождения, – уговаривал король.

– Безусловно, – герцог еще мгновение смотрел на меня, а потом перевел полный экстаза взгляд на Его Величество.

– Вот и отлично. Тогда завтра мы сможем обсудить с вами потенциальных женихов, – подвел итог беседы король. – И размеры приданного с Нашей стороны.

Нет, герцог – не жук-носорог. Он – жук-олень. Отвлекающий маневр удался на славу. Возможно, он и так бы заглотил наживку, но вместо того, чтобы анализировать, к чему клонит сюзерен, сейчас он думал о другом. Нехорошем.

Индюк тоже думал, да в суп попал.

– О, Альёна, – расцвел Его Величество, будто и не чаял меня больше увидеть. Он перехватил мою руку с локтя Лео на свой. – Тай Лотер, это моя новая подруга, Альёна. Альёна, это – сиятельный герцог тай Лотер Калматский. А это – виконтесса Жюльетта та Берно. Вы с нею в некотором смысле уже знакомы.

Над головой герцога прогремела неслабая гроза, а во взгляде, брошенном на меня, я увидела обещание смерти.

Долгой, но зато очень мучительной. Кажется, минутой назад у короля стало на одну фаворитку меньше. А у меня – на одного врага больше.

Я спиной почувствовала, как десятки острых клинков-взглядов впились мне... везде. На счет одного врага – это я продешевила. Пожалуй, теперь я сама не соглашусь жить где-то, кроме спальни Его Величества. А лучше – в глухой гардеробной тая Леонарду.

Жить-то хочется.

Короткая вспышка у виска Лео – и распахнулись следующие двери, ведущие в соседний зал с сервированным столом.

– Милостивые таи, прошу вас принять с Нами трапезу! – Его Величество сделал широкий жест в направлении столовой (или как она у них называется?), между делом скинул мою руку и важно направился во главу стола.

Гости потянулись следом.

Я неуверенно шагнула, но была поймана за руку шефом. Обещали же, что поесть дадут!

– Смотри, – негромко произнес тай Леонарду, – все идут строго по рангу. Первым, во главе стола, сидит Его Величество. По правую руку – условно вторая позиция по крови, герцог та Куасталл.

Мужчина, про которого говорил шеф, был высок и плечист. Он был лет на десять старше короля, его взгляд был прямым и резким. Герцога можно было бы назвать краси-

вым, если бы не крупноватый для его лица нос и не брезгливо поджатые губы. Герцог был одет в коричневое, как и поджарая дама рядом с ним.

– Он – негласный лидер оппозиции, – шептал Лео. – По косвенным данным, его поддерживают родонцы. Так или иначе, последние годы он значительно усилил позиции при дворе. К счастью, он слишком кичится чистотой крови, поэтому в Совете восьми у него только один явный сторонник, герцог та Риченца. У него шестая позиция, видишь, тот, в зеленом камзоле?

Мужчина в зеленом был на полголовы ниже своего союзника, но разница компенсировалась начесом по типу женской «выхухоли», только проще. Высокий лоб с густыми бровями, нависающими над маленькими глазками, создавали впечатление отражения в кривом зеркале. Притом нижняя часть его лица была идеальна, если не обращать внимания на «дутое» выражение. Но этим недугом здесь страдал каждый первый павлин. Риченца был со спутницей, также одетой в зеленые тона.

– Это – явные противники Его Величества. Они в меньшинстве, но обладают достаточным весом, – продолжал рассказывать Верховный маг. – Есть и сторонники. Важнейшие – третья позиция, уже знакомый тебе герцог Калматский, дядя Жюли, и четвертая – его извечный конкурент – герцог Лармский, тот, который в желтом. Между их семьями уже много поколений идет вражда, и это очень печально для

короны.

Герцог Лармский, как и дядя Жюли, был в возрасте за пятьдесят, но в отличие от соперника выглядел вельможей-франтом с хитрым взглядом. С такой акулой дипломатии фокус, который только что провернул король, загнулся бы на подлете.

– Пятая позиция, – продолжал Лео, указывая взглядом на толстячка со свинячьим личиком в красном, – герцог Гельхегенский. Он и нашим, и вашим, и тем, и всем. Болтается, как дрова в проруби: то к одному берегу пристанет, то к другому, то тут лизнет, то там соснет. Мерзкий тип, но достаточно влиятелен.

Словно почувствовав, что говорят о нём, пятый герцог повернулся к нам, и Лео ответил ему таким же влюбленным взглядом, каким я десять минут назад смотрела на короля. Тот слегка склонил голову в приветствии и поковылял к своему креслу.

– Седьмой и восьмой игроки: герцоги та Веллуна, в бордовом, и та Четта, в фиолетовом, – продолжал шеф, незаметно обтерев руки о штаны, будто в чем-то испачкался, – держат нейтралитет. Уже пятьдесят лет они спорят из-за деревеньки на границе между герцогствами. Тот, кто получит земли, будет за нас, кто не получит – против. Вот так у нас весело.

За этими двумя малопримечательными герцогами с их половинками прошли еще человек восемь-десять молодежи, в том числе, небезызвестная мне Жюли. Тай Леонарду не стал

их представлять, спасибо, добрый человек.

Мне бы герцогов запомнить.

Мое место было в самом конце стола, по левую руку от короля. Короче, самая беспонтовая шконка. Но, что удивительно, Лео сел рядом со мной, – с торца стола, напротив короля.

– А что, вы тоже происхождением не вышли? – очень тихо любопытствовала я.

– Это – традиционное место Верховного мага, – недовольно буркнул шеф.

В целом я была даже рада, что оказалась на задворках королевского обеда. В отличие от чинных старших родственников, молодежь меня полностью игнорировала. Даже давешняя будильница, оказавшись по эту сторону стола, не посмотрела в мою сторону. Думаете, меня это оскорбило? Да ничуть. Было забавно наблюдать за скрытными переглядываниями и тайными знаками. И то, что никому не было дела, правильно ли я держу вилку или нож, прямо радовало. Мне определенно следовало поработать над изяществом манер.

Мой шеф в развлечениях молодняка участия не принимал. И ел чисто для вида. Его взгляды были устремлены вперед. Кажется, он не пропускает ни одного движения. Телохранитель? Он обеспечивает безопасность сюзерена? Что вообще связывает этих двоих, которые, как концы магнита, создавали вокруг стола особое поле?

– Когда отсюда можно будет уйти? – спросила я у шефа очень тихо, потянувшись к нему.

Он вздрогнул от неожиданности, будто я подкралась.

– Когда встанет Его Величество, – почти бесшумно ответил он.

По мере наполнения желудка всё острее вставал вопрос гигиены. Голая задница в условиях антисанитарии требовала немедленного уединения. В соответствующей комнате. Поэтому когда Эльиньо Третий соизволили встать и поблагодарить гостей за оказанную честь, я воспользовалась первой же возможностью, чтобы сбежать. Моё любопытство сыграло хорошую службу: узнавая картины, лепнину и паркет, я без большого труда добралась до покоев Его Величества. Стражи не оказали сопротивления при попытке проникнуть внутрь. Я забаррикадировалась у Лео с домашним платьем, избавляясь от средневековых орудий пытки. Вопрос нижнего белья требовал срочного решения, но в платье в цветочек можно было хотя бы сесть на нижнюю юбку, чего не позволял кринолин.

Натягивая синее в цветочек платье, я задумалась о расцветках одежды. На этот счет тут и вправду были какие-то заморочки. Цвета совпадали в семейных парах. Я припомнила, что дядя Жюли был в насыщенно-лиловом, а она сама – в нежно-багуловом. Возможно, на официальных мероприятиях так обозначают принадлежность к какому-либо роду. Король был в индиговом. Цвет камзола Лео был ближе к

ультармарину. То, что я приняла за моду, было королевской гаммой. Скорее всего, главным оружием, выбившим из себя герцога, была не моя ослепительная улыбка, а то, что меня официально взяли под покровительство. Радоваться этому или огорчаться, я еще не поняла.

Я сгребла в охапку, сколько влезло одежды, и побрела в гардеробную короля, которую уже практически считала своей комнатой. Из опочивальни Его Величества слышались довольные голоса главных интриганов королевства.

Я притормозила, на случай узнать еще чего-нибудь интересного, но, увы...

– Проходи-проходи, не стой, как неродная, – крикнул тай Леонарду, и сомневаюсь, что кому-то другому.

Я вошла, выглядывая из-за кучи тряпья.

– Молодец, отлично сыграла! – шеф сидел за традиционным сервировочным столиком, с аппетитом уплетая обеденные блюда.

Ну да, там ему было не до еды. А организму для синтеза такого количества яда сырья нужно дай боже.

Его Величество развалился в кресле, пристально разглядывая меня. Интересно, испытывал ли он какие-то особые чувства, созерцая меня в своих оттенках? Пометив, как собственность?

– Первый бой мы выиграли, – серьезно произнес он, выпрямляя спину. – Но только первый. Теперь главная задача – не проиграть с выбором жениха.

Я оттаранила платье и направилась за второй партией.

– Вообще-то это дело прислуги, – одернул меня король.

– Я ее вам из воздуха возьму? – буркнула я.

Не буду же я им объяснять, что мне неловко оставлять за собой срач. И не из-за того, что обо мне подумают, а... Просто неловко, и всё.

– Прислуга вызывается шнуром, – снизошел до убогих Его Величество.

– Я сама.

– Мы тебя ждем.

Я закатила глаза. Оне меня ждут!

– Ладно, потом уберусь, – я села в кресло, придвинув его ближе к шефу. При всей ершистости он был проще, понятней... как-то приземлённей, что ли, по сравнению с величеством. – Я вся во внимании.

– Если бы это зависело от тебя, по какому принципу ты бы выбирала мужа для виконтессы? – ошарашили меня вопросом Эльиньо Третий.

– Вы меня, конечно, простите, но раз это не наказание, то я бы выбирала с позиции личных предпочтений. Мне показалось, за столом она переглядывалась с молодым человеком в темно-желтом...

– Сириль та Треви, младший сын герцога Лармского, – кивнул Лео. Точно, желтая гамма же! – Совершенно безнадежная история.

– Мне показалось, он тоже проявлял симпатию, – осторожно высказалась я.

– И он ее, и она его, но... – развел руками шеф и цыкнул щекой.

И физиономию скорчил, типа: «Шли два поезда на встречу друг другу по однопутке. Но не столкнулись. Не судьба!».

Я перевела потрясенный взгляд на короля.

– То есть вы знали, что ваша фаворитка влюблена в другого, и тем не менее... – у меня даже дар речи пропал.

– Альёна, ты меня пугаешь своими идеями. Во всяком случае, она бы не влюбилась в Его Величество, – повысил градус маразма маг. – Ты даже не представляешь, на что способны влюбленные фаворитки, – закончил он таким тоном, что у меня мурашки по спине пробежали. Не от романтических чувств.

Я покривила губы в процессе осознания – дурацкая привычка.

– Вот поэтому нам предпочтительнее такие профессионалы, как ты, – расцвел шеф.

И даже повелась на комплимент первые пару мгновений. Пока до меня не стал доходить подтекст.

– Вы сейчас про профессионализм в какой сфере, тай Леонарду? – с намеком на последствия спросила я.

– Ну, вы же... – он поводит открытой ладонью с меня на короля и с короля на меня. – Вы же контракт заключили, –

выкрутился маг.

– На то, что я буду заниматься управлением персонала, – напомнила я.

– Ну... – хохотнул он, типа: «Мы же понимаем...». – Альёна, давайте как взрослые люди разговаривать. Мы все тут прекрасно понимаем, зачем вы тут находитесь, – неожиданно жестко закончил он.

Тут у меня просто крышечку сорвало:

– То есть разводить ноги перед мужиком, к которому вообще ничего не испытываешь, во имя подковерных игр – это высшая женская добродетель? А переспать с красивым самцом, просто потому что он понравился – сразу «профессионалка»? Вы сами-то себя слышите, уроды? Это был просто мой выбор, ясно? И мой трофей!

Меня как смерчем снесло с места. Перед тем, как я хлопнула дверью королевской гардеробной, я успела услышать слова шефа:

– А что я такого сказал?! Что она сразу: «уроды»!

Реальность № 2. Вечер второй. Незванный

Я повесила платье на манекен, расправив каждую складочку, чтобы хоть куда-то сбросить бурлящую энергию. За дверью было тихо.

Я приложила ухо.

Тихо.

Выглянула.

Пусто.

Даже стол после обеда прямолинейного как шпала убудка Лео уже увезли.

Из его спальни тоже звуков не доносилось, так что я побыстрому сбегала за оставшимися вещами и задумалась о будущем.

Конечно, назвать уродами своих работодателей – не слишком хорошее начало для сотрудничества. С другой: дашь слабину – загрызут.ломают. Нагнут. Они так могут, даже если буду сопротивляться. А если не сопротивляться – так нагнут, что не разогнуться.

Однако эскалировать конфликт не стоит. Они мне доброе слово – я им доброе слово. Все умылись, все в расчете.

Я села за книги. В первую очередь меня интересовала юридическая сторона брака. Но почему-то в Ледении не

придумали оглавления. Книжному производству прогрессорства не избежать, пусть начинает бояться.

Я водила пальцем по рукописным строчкам в поисках знакомых слов «брак», «замужество», «супруги». Увы, не брак и семья являлись основой местного законодательства.

Первая четверть фолианта была посвящена разделению имущественных и земельных прав. Всё было путанно и непросто, с хитро закрученными ставками и формами налогов. Я не погружалась. Но немного поняла про армию и магов. По вассальным обязательствам аристократы обязаны были обеспечивать армию королевства воинами, пешими и конными, с доспехами и оружием. Его Величество мог выглядеть лузером, но лохом не был ни при каком раскладе. Наверняка у него есть отряды, преданные непосредственно ему. Однако большая часть прямо или косвенно завязана на аристократию. Это значит, что при реальной угрозе кто-то может внезапно встать на сторону противника. Очень неприятно будет. Да.

Зато все обученные маги подчиняются Верховному магу. Неслабая такая сила стоит за таем Леонарду. Мне почему-то казалось, что Лео ни при каких обстоятельствах не предаст короля. Каким бы ублюдком и уродом он ни был для всех остальных.

Еще я обнаружила, что все договоры здесь заверяются магически. В случае споров между сторонами любой маг сможет восстановить по магической метке условия договора.

Значит, я права. Искры – это магия.

За изучением фолиантов подошло время ужина, который мне привычно накрыли в спальне. Поужинав, я вернулась к себе, размышляя над сегодняшними событиями и моим трудовым контрактом. Что радует: контракт с работодателями у меня всё же есть. Что плохо: во-первых, мы так и не оговорили мои обязательства. Король пообещал кормить меня, одевать, обеспечивать жильем. Но как я это буду отрабатывать – вопрос открытый. Так что Лео не слишком зарвался в своих формулировках. Во-вторых, ну ладно. Кинут меня мои работодатели: местный монарх и его Верховный маг. И что? К кому обращаться за справедливостью? В Женевский суд?

И тут, подтверждая «поминальные» поговорки, появилось Оно. Точнее, Оне. Его Величество без стука вошел в моё логово вместе с камердинером.

Я сидела за королевским туалетным столиком, но меня как бы не замечали. Камердинер начал разоблачать Его Величество, как луковицу, снимая вещь за вещью: камзол, перевязь с мечом, жилет. Я видела в зеркале каждое его движение.

Никогда не задумывалась над тем, как может выглядеть со стороны раздевание кого-то кем-то. Движения слуги были выверены и почтительны. А взгляд короля был направлен на меня. Прямо глаза в глаза. В зеркале.

Будто это не его раздевают, а меня.

Чёрт.

Но оторвать взгляд я не могла. Сидела, как бабочка под лупой, пришпиленная иголкой ученого, и даже не шевелилась.

Камердинер опустился перед королем, стягивая сапоги. Затем избавил его от рубахи, обнажив мускулистый торс. И всё, что снизу, тоже снял. Но стоял Его Величество так, что о состоянии того, что было ниже торса, я могла только догадываться. Затем слуга обтер короля влажным полотенцем. Накинул ему на плечи халат, поклонился и удалился.

А король всё также стоял позади меня и смотрел в зеркало.

– Тебе помочь раздеться? – подал он голос.

– С-спасибо, я с-сама справлюсь.

– Мы ждем тебя, – поставил меня перед фактом король.

– Вы хотите кое-что обсудить?

Его отражение молча смотрело на меня как на дуру.

Не, ну если нам нечего обсуждать, зачем мне к нему идти? Верно же? Я перелистнула страницу фолианта. Не то чтобы я сейчас была способна что-то прочитать. Но ему-то это знать необязательно.

– Смотри на Нас, когда с тобою разговаривают! – рыкнул ихнее величество.

Так. Сейчас мне прилетит за «уродов».

Я поднялась, сдвинув в сторону кресло, повернулась к ко-

ролю и опустила взгляд.

– Смотри на Нас!

Я посмотрела. Но Оне смотрели не на меня, а на пол. Туда, куда я кое-что с утра запнула и благополучно об этом забыла.

– И надень уже эти проклятые панталоны! – гаркнул величество, сжав руки в кулаки.

Мы, в смысле, без БДСМ-ных игрищ не можем обойтись? Если в этом мире нет вибраторов, то можно измываться посредством белья?

– Здесь есть ножницы? – поинтересовалась я.

Король промолчал, но короткий взгляд, брошенный в сторону верхнего ящика стола, мне всё сказал.

Я рванула ручку на себя и обнаружила всё, что нужно брадобрею. Секунду поколебавшись в выборе между опасной бритвой и ножницами, я потянулась за панталонами.

– Вообще-то он был заперт, – процедил король, прикрывшись покерфейсом.

– Мне плевать.

Я сосредоточенно срезала чертов шов.

– Магически, – добавил Его Величество.

– Вдвойне плевать!

– Мы заметили.

Я покрутила панталоны, убеждаясь, что прореха на причинном месте достаточно свободна, и теперь ничто не должно доставлять мне дискомфорт. Наклонилась и быстро натянула их на себя.

– Всё? Доволен? – я вскинула ладони вверх на манер «шариков-фонариков». – Теперь я могу вернуться к чтению?

На лице короля заиграли желваки, в волосах полыхнули разряды, и зеркало за моей спиной содрогнулось, как от удара, и треснуло. Я медленно обернулась, и оно осыпалось на столешницу мелкими осколками.

...Ёкарный бабай.

Они что, и правда... маги? Типа – бац! – и файерболом об тэйбл?

Я пригнула голову и взглянула на короля. Искоса.

Их Величество развернулся и выскочил в спальню. Грохнув дверью.

Ох.

С бельем нужно срочно что-то придумать.

Я огляделась, высматривая жертву. Кажется, эта белая свободная рубашка у короля лишняя. Теперь, когда у меня в руках были ножницы, многое в гардеробе короля показалось мне лишним. Почти всё. Но месть нужно подавать холодной. Поэтому я решила ограничить вандализм необходимым минимумом.

Прикинула, покрутила спинку, определяясь с максимальной шириной, и приступила к фигурному вырезанию. Пара примерок, и у меня в наличии оказались замечательные бикини на завязочках. А из передней полочки вышло слабое подобие спортивного топа. Но лучше хуже, чем ничего. Я довольно покрутилась. Жаль, зеркала нет. Подрезала полы

халата до комфортной длины и использовала обрезки, чтобы смахнуть со стола и замести в угол битое стекло.

...Король же – не девица? Должен успокоиться. Завтра на свежую голову и поговорим.

Сон № 7

Я старалась лишний раз из гардеробной не высовываться, чтобы не провоцировать разрушения. Попялившись без толку в фолиант еще пару часиков, пока за окном не стемнело окончательно, я хлопком отключила магический светильник и улеглась спать на кушетку.

...И увидела себя в незнакомом кабинете, обставленном крепкой мебелью из темного дерева. Широкий стол с резьбой по краю, стопкой листов и пером рядом с чернильницей. Кресло с высокой фигурной спинкой. Стеллажи во всю стену, со свитками и фолиантами. Занавешенное непрозрачными портьерами окно.

Я медленно повернулась.

В углу, возле камина, стояла пара широких кресел с подушками. В одном из них сидел мужчина. Из-за спинки кресла было видно плечо и длинные прямые черные волосы. Длинными изящными пальцами в перстнях он сжимал бокал на ножке. Отблесками огня в нем мерцало вино. Может, и не вино. Но темно-красное и прозрачное.

Мужчина качнул кистью, вызывая рябь на поверхности напитка и игру искр в камнях колец. Искры заметались в гранях, как пойманные в силки птицы.

Непростые камешки, однако.

– ...Прходи, – произнес молодой мужской голос, – раз пришла.

Испуг заставил меня заохолдеть и... – нет, не проснуться.

Очутиться в знакомой спальне.

Его Величество, как и при нашем знакомстве, не стал заморачиваться нарядами. Лишь слегка прикрылся простыней. Видимо, решил использовать животный магнетизм, раз уж магия на меня не действует.

Не могу сказать, что у него не получалось.

Особенно теперь, после того как я чудом избежала общения с... фиг пойми с кем, но очень страшным. Даже генеральный директор, попирающий гиен одной левой и ломающий хребет аллигаторам одной правой, не пугал меня в такой степени. Вполне закономерно моё желание укрыться на широкой груди и согреться в горячих объятиях.

Но... был один нюанс.

– Привет! – я присела на край кровати.

– Что, Наше шикарное тело тебя больше не интересует? – Его Величество заложил руки за голову, напрягая мышцы для лучшего рельефа.

Интересно, а для Жюльки он также напрягался?

Или не напрягался совсем, поэтому она и влюбилась в желторотика? И желтоплечика, и желтопузика... Короче, представителя клана Л-лаэр... Короче того, который четвертый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.